

Мальчик и Птица: Старый Ворон. Продолжение

Килунин Кирилл

Кирилл Борисович Килунин

Мальчик и Птица: Старый Ворон. Продолжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67464647

SelfPub; 2023

Аннотация

Волшебная и немного странная девочка – птица Снегирь улетела не обещая вернуться. Но Старый Ворон обещал быть с Мальчиком, пока будет ему нужен. И вот начинается новая история. Мир снова в опасности, где-то в глубине мира плетут свои заговоры голохвостое племя и сам Крысиный король готовится выйти на свет, чтобы...тсс. этого никто еще не знает, это страшная тайна, ты можешь ее узнать.

Кирилл Килунин

Мальчик и Птица: Старый Ворон. Продолжение

Начало...

Он проснулся от шороха крыл за спиной, а когда открыл свои сонные глазки, увидел Старого ворона. Большая черная птица с серой бахромой седины на кончиках перьев сидела на подоконнике у окна, там, где раньше так любила сидеть Снегирь, качая худыми ножками, обутыми в черные башмачки.

Эта августовская ночь выдалась холодной, но мальчик, закутавшись в свое шерстяное одеяло, голыми пятками прошлепал по деревянному полу до подоконника, и взобравшись на него сел рядом с птицей.

– Здравствуй... Тебя так давно не было.

– Я появляюсь всегда, когда в том возникает нужда, – ответил Старый ворон и сдвинулся так чтобы между ними лежал свет луны, падающий из окна. – Смотри, ... видишь – там – за окном – у стены соседнего дома мелькают черные тени?...

– Вижу.... Может быть, это коты?

– Нет, малыш. Это – крысы. И это – плохой знак, – вздохнул Старый ворон. – Крысы были и будут всегда. Эти дети

– чумы. Пока они скребутся – где-то – в глубине наших подвалов – большой беды не случится... Но, когда, они смело выходят наружу – на улицы городов, и не боятся, ни света фонарей, ни солнечного света, жди самого худшего.

– Но разве все крысы – злы? У меня был добрый крыс. Я любил и заботился о нем, – шепчет мальчик.

– Твой крыс был – белый, он рожден с искрой света, а это – отражение неугасимости вечности человеческих душ, что дал нам Великий отец. Те крысы, что вышли на улицы городов – черны, и внутри у них – тьма. Ваши мудрецы называют ее энтропией или может быть – хаос. Это – та субстанция, что, разрушает все, до чего может добраться.

– Отчего они приходят и зачем? – спрашивает мальчик, закрыв глаза и затаив дыхание.

– Не знаю точно, – Старый ворон мотает своей головой, увенчанной клювом черненой стали. – Знаю лишь, то, что написано про них в древней книге «Кладовая крысиного короля»:

«Эти коварные и мрачные существа владеют силами человеческого ума, способны читать чужие страхи и насылать свои. Со стародавних времен обладают они тайнами подземелий, где прячутся от белого света и ведут свою темную жизнь. Во власти их вожаков – менять свой облик, являясь, как человек, с руками и ногами, в одежде, имея лицо, глаза, и движения подобные человеческим, и даже не уступающие человеку, – как его полный, хотя и не настоящий об-

раз. Также эти особые крысы могут причинять неизлечимую болезнь, пользуясь для того средствами, доступными только им. Появлению их на белый свет благоприятствуют мор, голод, война, наводнение и нашествие. Тогда они собираются под знаком таинственных превращений, действуя как люди, и ты будешь говорить с ними, не зная, кто стоит перед тобой. Принимая людское обличье, они крадут и продают с пользой, предают, и обманывают, соблазняя блеском своих одежд и мягкостью речи. Они любят власть, но действуют всегда из тени, как сонмище серых кардиналов, играя в людей – убивают и жгут, мошенничают и подстрекают; окружая себя роскошью, едят и пьют довольно и имеют все в изобилии. Золото и серебро есть их любимейшая добыча, а также драгоценные камни, которым отведены особые хранилища под землей. Так говорит – Эрт Эртрус...».

– И что нам делать?...

– Нам нужно найти последнего Крысолова, малыш. И если существует еще по эту сторону мира – волшебная флейта, что может увести темного врага в бездну, из которой он когда-то вышел, у нас все получится, маленький человек.

Хорошо, – вздыхает мальчик, и смотрит на лунную дорожку, бегущую с звездного неба прямо в его окно, он желает встать на нее и сделать так, чтобы его с птицей больше ничего не разделяло, но когда поворачивается к Старому ворону, того уже нет, а сам он неожиданно оказывается в своей кровати, укрытый теплым шерстяным одеялом, и не смотря на

темные вести, видит светлые сны, а что может быть светлее настоящего южного моря.

Пушистые и теплые волны до самого горизонта, солнечные зайцы скачут по ним, искрясь и сверкая, под его ногами кристаллический песок, он бежит по воде и ныряет в изумрудную глубину, пронзенную белоснежными бурунами, там, у старого каменного пирса водятся красные крабы.

1. Птичий рынок

Рано-рано утром мальчик проснулся от стука в окно. Кого-то этот стук мог очень удивить. Кто стучится в семь утра в окно, распложенное в квартире на третьем этаже.... Но, мальчик – привык. Раньше, в окно могла постучаться Снегирь – девочка – птица, пропавшая и не обещавшая вернуться. Теперь вместо нее прилетает Старый ворон, и мальчик рад этому стуку, особенно когда, остается один дома, родители поднялись в шесть и к семи утра уже находились на работе, там в другом – большом городе, а их город, был – совсем маленьким, но мальчик его очень любил.

– Здравствуй, – улыбается мальчик птице, в его крови еще плещется теплое море из сна, а в голове шумит южный ветер. «Этот день будет искриться новыми историями и возможно опасными приключениями», – мелькает в его голове. – Куда мы пойдём?

– Мы отправимся на Птичий рынок, малыш. Будем искать дядюшку Куду... Последние сто лет или двести, он живет в лесу рядом с Птичьим рынком, и лучше всех, из известных

мне живых существ разбирается в мышах и крысах. Может быть он что-то знает о последнем крысолове, или волшебной флейте.

– Значит, мы отправимся в большой город..., нужно оставить записку для папы и мамы....

– Нет малыш, в большом городе мы не найдем Птичьего рынка, который нам нужен. Чтобы попасть в нужное место, мы снова пройдем через Арку из птиц.

– А мы не попадем в одну из Долин...?

– Нет, мой друг, путь этот уже пройден и никто не смеет требовать от тебя пройти его дважды...

Если ты не знаешь, арка эта располагается между высокими, как горы новостройками, там, где улица Нефтяников. Она соединяет два шестнадцатиэтажных дома, краски неизвестного любителя стрит-арта превратили ее в настоящие ворота, увитые плющом на котором сидят всевозможные птицы: совы, чайки, трясогузки, несколько синиц, жаворонок, и снегирь.

Мальчик шуршит первыми опавшими листьями, под его ногами стелется август – последний месяц лета, отражаясь в теплых лужах, пронзаемых солнечными лучами. Этот месяц уже пахнет осенью, – думает мальчик. – Но август, не сентябрь, а значит, не закончились каникулы. И на сердце у мальчика лето, в его венах все еще плещется море, он еще не знает, что это – навсегда. Те, кто сразу влюбился в южное море, никогда не теряют его, оно остается где – то внутри и

лишь иногда рвется наружу, создавая особое – волнительное настроение.

Когда мальчик проходит арку с птицами, на его плече невидимый для чужих глаз – черной кляксой сидит Старый ворон. А по ту сторону арки- перед ними открывается следующая картина....

*

Здесь серое тяжелое небо, но воздух, кажется чище и слаще, его приятно глотать как воду из родника. А еще это «здесь» пахнет сеном. Деревья такие же, как с его родной стороны арки, но листва на деревьях алая и совершенно отсутствует зелень. Видимо время здесь немножечко сдвинулось, – думает мальчик и уже, наступила настоящая сень. Перед их глазами монастырь из глыб желтого камня, это здание напоминает средневековую крепость и имеет форму неправильного шестиугольника, внутренний двор окружают трёхъярусные жилые корпуса с галереями, в которых находятся или должны находиться кельи монахов и трапезная. Между тем, большую часть монастырского двора занимает мощенная все тем же желтым камнем площадь, на которой и развернулся Птичий рынок.

На площади при монастыре – замке копошатся словно муравьи – сотни людей. Некоторые из них, одеты в привычные брюки и нечто похожее на длинные рубашки без воротника. Тут же отдельными группами выделяются странные карлики в телогрейках без рукавов, в обрезанных валенках, мальчик

вспомнил, что бабушка называла такие валенки – чуни, у каждого из карликов на голове меховой картуз, а еще все они выделяются густой бородой огненно рыжего цвета. Если приглядеться, есть в этом столпотворении и люди, как – будто сошедшие со страниц книг – про «Оливера Твиста», или историй Олле Луколле, они – в черных плащах, подбитых алым шелком, в лаковых сапогах и высоких черных цилиндрах.

Из всего этого столпотворения доносится разноголосое пение птиц, напоминающее весну, пронзительное жалобное мяуканье, и задорное тьякканье, а также шипение и крик петуха, бляенье овец, мычание кров и множество других звуков, которые мальчик пока еще не разобрал, застыв с открытым ртом и с интересом оглядываясь по сторонам.

По одному краю площадки, где торгуют карлики – тянется ряд разномастных возов, телег, кибиток и фургонов. На них нет места осеннему урожаю, вместо этого множество самодельных клеток, в которых щеглы, чижи, красавки, жаворонки, черные и серые дрозды, синицы и волнистые попугаи, какаду и даже парочка крупных павлинов.

С противоположной стороны стоят аккуратные павильоны – крытые красной жестью, в них ряды с аквариумами из материала похожего на хрусталь, в них разноцветные рыбы, черепахи, синие креветки и алые крабы, ящерицы, умело сливающиеся с окружающей их средой: песком и камнями, насыпанными в большие аквариумы. Только здесь торгуют

господа в черных цилиндрах и плащах, подбитых алым шелком, на их руках белые перчатки из лайковой кожи.

Слева – ряды продавцов собак и кошек, от смешения столь несовместимого товара, собачий лай перемешивается с кошачьим шипеньем.

Справа – продавцы всевозможной экзотики: обезьян, небольших крокодилов, огромных пауков и африканских улиток, вот в сторонке парочка огненно-рыжих пони с белыми манишками у копыт жует свое сено, тутже торгуют и домашними белыми мышами и ручными крысами той же палитры снежной пустыни.

Коров, овец, кур и другую привычную домашнюю живность вытеснили на самые задворки Птичьего рынка, оттуда и доносится бляенье и мычание.

Меж торговыми рядами и телегами с птицами топчется сотни три досужей публики и несколько десятков настоящих – взыскующих покупателей. Около птиц толкуются, широко раскрыв глаза, малые дети и гимназисты, мастеровые и дамочки в чепцах и длинных серых платьях с подолом ниже щиколоток, метущих ими умощенную камнем площадку.

Рядом с прилавками с аквариумами и там, где торгуют экзотикой, чинно прогуливаются, интересуясь ценой товара – молодые люди в модных пальто, и тутже любители, в донельзя заношенных одеждах, точно изъеденных мышами и молью.

– Разведенцы, – вдруг Старый ворон, пригнувшись – ука-

зывая своим черным клювом на тех, что слева – кажется вполне добротно одетых людей, с улыбками, прилипшими к круглым лицам как семечная шелуха. – Это злодеи, – шепчет Старый ворон мальчику в правое ухо, – Штампуют котят и щенков, как пирожки. Жажда наживы требует – наклепать побольше, быстрее, и дешевле продать. Их питомцы, от абы каких родителей. Кормят они их одними отбросами, не заботясь о здоровье потомства, им бы быстрее сбавить животину, пока у той не пропал товарный вид, и пока не наела лишнего. Они любят гордо именовать себя «заводчиками», маленький друг, не верь им – врут, даже если будут тыкать в нос бумажкой с королевскими вензелями из лучших питомников. А все потому, что их не беспокоит, что случится с их подопечными после продажи – вырастут, заболели или умрут. Хуже их только перекупщики, отбросы гильдии нищих. Сами никого не разводят, ходят по домам – покупают животных и птиц у кого-нибудь по дешевке или выклянчивают даром, потом перепродают. Чтобы поймать свою цену они изобретают необыкновенные – несуществующие породы. Благодаря их скромному труду на этом Птичьем рынке можно купить «королевских египетских сфинксов», «китайских плюшевых» или «домашних крысобою». Чтобы обман не раскрылся, они не стесняются стричь наголо или красить мех своих питомцев дешевой химической краской, от которой те чаще всего умирают, сразу после того как их продали.

Мальчик, затаив дыхание, слушает свою птицу, ему не хо-

чется верить в такое, но ворон никогда не лжет, лишь иногда может промолчать, когда от него так ждут нужный ответ.

Неожиданно, к ним обращается карлик, в обрезанной телогрейке, в меховом картузе, в валенках – чунях и с длинной окладистой рыжей борой – словно тень возникший из толпы.

– Что, малец, за сколь сторгуешь свою птицу?

– Это друг, – отвечает, насупившись, мальчик. – Я друзей не продаю..., – его правая ладошка сама собой сжимается в кулак, и он прячет ее за спину.

Карлик, весело ухмыляется и хихикает себе под нос, а ворон повернув свой крепкий клюв в его сторону, говорит:

– Брысь, мелюзга! А то удивлю... каррр.

Чрезмерно тепло одетый для начала осени карлик тут же меняется в лице, и, подобострастно кланяясь, произносит слова извинения:

– Простите господин, не признал, виноват, доброго вам пути, не смею беспокоить столь важную персону, – и смешно переваливая кривыми ножками, семенит к своим, показывая им что то – жестаи. Другие карлики смотрят на мальчика с вороном испуганно и тут же отворачиваются.

Между тем Старый ворон, кажется, совсем не обращает на все это внимание, у него хватает своих забот и совершенно иная цель, – Видишь, за площадью начинается лесок, – каркает он. – Там и живет нужная нам персона. Птица указывает своим клювом на чахлый лес, опушка которого обильно усыпана мусором. – Нехорошее это место малыш, – вздыха-

ет Старый ворон.

– Почему? – Непонятно от чего по телу мальчика при взгляде на этот самый лес пробегает целое сонмище ледяных мурашек, а из леса исходит ощущаемый на уровне обоняния смрад.

– Это кладбище непроданных животных и птиц, маленький человек. Сюда выбрасывают тех, кто умер до того, как попал в руки своих новых хозяев. Сюда же в конце дня Проклятые коробочники сваливают свою ношу.

– А кто такие коробочники? – спрашивает мальчик.

– Худшие из людей.

– Хуже разведенцев и перекупщиков?

– Да. Эти настоящее зло.... Десятки простых людей приходят на Птичий рынок каждый день, пытаясь пристроить нежданное потомство от своих мурок и шариков. Вот приходит такой хозяин с корзиной беспородных котят или щенков. Час стоит, два, устал стоять. А тут к нему подходит бабулька – божий одуванчик или потрепанного вида интеллигентная дамочка в очках и обязательно с коробочкой, полной котят – собачат, и вещает: «Что же ты, дружок, будешь мучиться – стоять. Дай мне монетку серебра иль меди, а я тут до вечера буду, вместе со своим товаром куковать, и твой грех пристрою». С чистой душой отдает простофиля, бабуле – дамочке денежку и отправляется домой, радуясь своей удаче. И вот за день, обойдя с десятков таких горе – хозяев бабулька – дамочка вечером коробочку замотает веревочкой

– накрепко и относит в лес, поглубже. Так, чтобы и криков не слышно, было. И уходит домой, чтобы на следующий день вернуться за новой поживой.

Мальчику становится страшно и к горлу подступает настоящая тошнота, когда прямо за лесной опушкой им встречается первая такая коробка, помеченная надписью «Котята», она плотно обмотана алой тесемкой, но сбоку грубо разорвана. – «Или животные сами пытались выбраться, или дикие собаки ими лакомились», – Шепчет Старый ворон, опустив свою голову на плечо мальчика.

– А твой дядюшка Куда, что же?! – Кричит на ворона мальчик.

– Он старается, спасает, кого успеет, кричит свое: «Куда! Куда ироды!» Но, где же ему за всеми поспеть.

Мальчик уже старается не смотреть по сторонам, но под ноги все чаще попадают разбросанные вокруг тряпки со следами опилок, шерсти и крови.

Вот они натываются на местное кладбище: целый ряд маленьких горок земли – достаточных, чтобы погresti под собою нескольких котят или одного щенка.

Продвигаясь между кривых сосен и усыпанных коричневыми грибами берез, они выходят к заросшему осокой и тиной пруду в самой глубине леса, куда также приходят злодеи с коробками. На поверхности темного водоема вместе с опавшими листьями плавают разноцветные перья.

Мальчик вздрагивает, когда из лесной тьмы к пруду под-

ходит бабушка с мяукающей коробкой. Потоптавшись в кустах, замечает мальчика с большой черной птицей, она растворяется в неизвестном направлении.

– Спугнули, – вздыхает мальчик. – Может ее догнать и отобрать коробку!

– Хорошо, малыш.

Но догонять никого не приходится, коробка с парой мирно спящих щенков лежит тут – же в кустах шиповника.

Мальчик нагибается, чтобы погладить щенков, когда с противоположной стороны пруда доносится долгожданное:

– Куда. Куда вы? Куда ходите....?

– Дядюшка Куда! – каркает Старый ворон. – Это я – Старый ворон, мы искали тебя.

2. Дядюшка Куда

Дядюшка Куда, похож на бомжа или типичного городского сумасшедшего. На первый взгляд – обычный человек, только ростом мальчику по пояс, заросший густыми засаленными волосами и лохматой сизой бородой, в которой запутались и прижились кусочки мха, листья, трава и древесная кора. Предстал перед ними дядюшка Куда одетым как капуста, причем, по видимому, не очень свежая: на рваной майке, поверх: грязная клетчатая рубашка с одним рукавом, вытянутый и весь покрытый катышками шерстяной свитер неопределенного цвета, камуфляжные шорты, которые он напялил вместо штанов, подвязав чтобы не спадывали – обрывком веревки, на ногах старые детские кеды, такие рваные, что из

них торчат немытые пальцы ног. Меж тем у него необыкновенно красивые глаза – такие – ярко синие и безумно добрые. Посмотрев в них, мальчик тутже застыдился, что сравнивал там в своей голове дядюшку Куда с кемто грязным и никчемным, и тут ему стало стыдно во второй раз, он вдру понял, что никогда не смотрел на бездомных оборванцев как на тех, в ком может быть что-то хорошее, там внутри, то, что можно увидеть через глаза.

– Не думай об этом малыш, ты не виноват, у большинства из них вовсе нет глаз, там лишь белесая муть – они не хотят видеть, этот мир, который их предал. Или они предали его, они ушли в себя так далеко, что лишь один из сотни способен вернуться, если найдет верный путь, и будут те, кто захочет ему помочь, – Старый ворон умел говорить без слов, когда это было нужно. Мальчик слышал иногда его в своей голове.

А дядюшка Куда достал из многочисленных складок своей грязной одежды жутко дырявый мешок и усадил в него обоих щенков из брошенной старой коробочницей ноши.

– И куда ты их? – спросил Старый ворон, в этот раз с помощью слов.

– Туды? – ответил дядюшка Куда, указывая на небольшую нору, расположенную под старой корягой в кустах чертополоха.

– А что там – в норе, интересуется мальчик.

– Так тудыть, – чешет правой ладошкой свою шевелюру

похожую на птичье гнездо дядюшка Куда, – найдуть их, те значица, кто ищет...

– Они попадут к тем, кто хочет обрести маленького друга, случайно встретятся на их пути, или окажутся прямо у порога, их двери, в подъезде родного дома, – объясняет Старый ворон. – Это старая магия, я думал, что ее потеряли...

– Понял... – улыбается мальчик. – А я все думал, откуда они появляются... Мама говорила, что их приносят или подбрасывают, а они приходят к тем, кто готов их найти...

– Не всегда, – вздыхает Старый ворон. – Иногда их не находят, даже если хотят найти и тогда они теряются навсегда.

– Да..., – подтверждает дядюшка Куда.

*

Дом дядюшки Куда, это – уютная сухая пещера в корнях огромного старого дуба, дверь сплетена из веток и сухой травы, так что сразу и не найдешь вход. Ровный каменный пол, усыпан опавшей листвой и хвоей, которые шуршат под ногами. В земляных стенах и каменном своде – множество ниш, в одной стоит топчан – застланный обрывком клетчатого одеяла, в другой бочонок с водой и медный ковш – весь покрытый патиной, еще здесь – есть стол из ящика из под апельсинов, и пара деревянных чушек, выполняющих роль стульев. В других нишах – припасы: картошка, морковь, мешочки пахучих специй, над потолком на веревках сушатся ароматные пучки ромашки, иван-чая и зверобоя, а также грибы и плоды шиповника.

Мальчик присаживается на одну из чашек, в руках его тут же возникает кружка с горячим травяным чаем. – Спасибо, – произносит мальчик, держа ее обеими ладошками, так чтобы сквозь них текло тепло.

– Зачем вы здесь? – спрашивает дядюшка Куда.

– Нам нужно узнать все о темных крысах, что приходят из бездны, – отвечает Старый ворон.

– Ууу, дядюшка Куда трет своими немытыми ладошками правую и левую коленки одновременно. – Эти богомерзкие твари разносят сыпной тиф, желтуху, бешенство, а главное – блох, заражённых чумой. Не зря со времен святой инквизиции их обвиняют в эпидемиях – «Чёрной смерти», от которой гибнут и сами. А еще...

– А еще... «Эти коварные и мрачные существа владеют силами человеческого ума, способны читать чужие страхи и насылать свои», мы – это знаем, – прерывает дядюшку Куда Старый ворон. Расскажи то, что неизвестно нам.

– Хорошо, – вздыхает дядюшка Куда, – я думаю, что это – темные сущности, что прогрызли тело реальности. Их притягивает хаос в душах людей, они питаются нашими страхами, злыми мыслями, поступками, они как падальщики – чуют гниль и несутся к ней со всех лап, наш мир загнил и они снова – вернулись.

– А волшебная флейта? – спрашивает Старый ворон.

– Это, то, что может лечить.... Ее музыка создает поле гармонии, и затягиваются возникшие раны нашего бытия,

реальность восстанавливается, неизменны в творимом зле лишь люди, – снова вздыхает дядюшка Куда. – Волшебная флейта лечит Мир, но она – же и грозное оружие способное вернуть врага в ту бездну, из которой он вышел. Но...

– Но, чтобы сыграть на Волшебной флейте нужную мелодию, необходим Крысолов, – снова перебил дядюшку Куда, Старый ворон. Говорят, они рождаются раз в тысячу лет при особом стечении звезд и планет, значит, до рождения нового Крысолова придется ждать еще больше двух столетий, мир может и не дожидаться. А будущее для нас закрыто..., как для старых, так и для новых богов.

– Зато открыто прошлое, – улыбается дядюшка Куда.

– А ты владеешь и этим потерянным искусством? – спрашивает Старый ворон.

– Владею, – отвечает дядюшка Куда, отворачивая свое лицо. – Я могу вас отправить в то время, но сначала расскажу все, что знаю о последнем великом Крысолове.

3. Легенда о крысолове

Случилось это где – то на Западе – в городе Гамельне, в лето одна тысяча двести восемьдесят четвертого года по человеческому исчислению – от рождения Иисуса Христа... Тогда разразилась страшная засуха. На сотни верст в округе стояли мертвые поля, и крестьяне в своих лачугах страдали от недоедания и жажды, ибо их поля – опустели, а неглубокие колодцы пересохли. Ближайший же водоем река Везер, находился в протекторате города. И вот в одну из тем-

ных ночей на город Гамельн, живущий и в засуху довольно привольно – хлынули полчища оголодавших крыс. очевидцы тех событий говорят, что оставшиеся после охоты на ведьм местные коты в страхе разбегались, а припасы в закромах горожан от этого темного нашествия таяли на глазах, внушая ужас и отчаянье в их нераскаявшиеся души.

Старые люди винят в нашествии на город крыс, жадность и чрезмерную спесь его жителей. Они не пускали окрестных крестьян в город для торга, скупая у них всю пшеницу, всевозможную снедь, и изделия ручного труда бедных ремесленников прямо у городских ворот – за жалкие гроши, и уже сами вели торг как внутри стен Гамельна, так и с другими свободными городами. Когда же в колодцах крестьян не осталось воды, горожане поставили гарнизон стражи у реки и предлагали всем живущим за стенами города – покупать эту воду в кредит.

Между тем, обнаглевшие грызуны изгнали из города последних кошек и уже нападали на собак, кусали младенцев и домашний скот.

Официальный представитель матери церкви города Гамельн вызвал крыс на суд. В назначенный день судебного заседания горожане собрались в ратуше и ждали, что на суд прибудет сам Крысиный Король, но тот, отчего то не явился, приговор пришлось выносить заочно. Суд огласил крысам приговор на выселение: «Посему приказываем и повелеваем: всем упомянутым крысам, а также королю всего крысино-

го племени к полудню завтрашнего дня под страхом смертной казни покинуть наш славный город, а также все земли, принадлежащие ему». Однако крысы лишь усилили свой натиск. Понимая, что они находятся на краю вдруг открывшейся бездны, магистрат Гамельна пообещал любому умельцу за избавление города от богомерзких голохвостых тварей, поедających достаток горожан и разносящих чуму, «столько золота, сколько он сможет унести».

Следует сказать, что поскольку древние боролись с крысиным племенем не посредством яда, а при помощи магических обрядов и заклинаний – например, описанных в трактате «Книга о чуде». Святые отцы почитали представителей этой профессии «слугами дьявола», а их власть над крысами – «сатанинской». И как сейчас в те старые времена было сложно найти настоящего Крысолова.

Но как войны служат причиной рождению героев, так и нашествия голохвостых тварей из бездны призывают ту силу, что, будет способна, ее остановить, и на этой гармонии строится наш мир, иначе бы он давно был разрушен и канул в лета. И вот не прошло суток после объявления магистратом Гамельна указа «О спасении города» объявился в Гамельне молодой человек лет тридцати, чрезвычайно приятной и располагающей наружности – красивый и нарядный, статный и улыбочивый, так что все, кто его встречал, любовались его статью и яркой одеждой. Говорят, что этот таинственный незнакомец вошёл в город через мост и Везерские

ворота. Тотчас же начал он повсюду в городе играть на серебряной флейте удивительных очертаний и от музыки той у горожан кружилась голова, внезапно на звуки этой, несомненно, волшебной флейты, сбежались крысы со всего города. А Крысолов, ибо это был он, повёл околдованных грызунов к реке Везер, в которой они благополучно утонули. Однако магистрат отказался отдать Крысолову обещанную награду, не в силах расстаться с золотом, и тот покинул город, с гордо поднятой головой, и с затаенной в сердце обидой.

Через несколько дней таинственный незнакомец вновь пожаловал в Гамельн. И снова зазвучала волшебная флейта, но теперь на звуки этой зовущей мелодии, от которой так кружилась голова, сбежались городские дети, которые вместе с Крысоловом ушли за горы, за пределы видимого мира и исчезли навсегда.

Теперь вы знаете все, – дядюшка Кудя поднял на них свои чудесные синие глаза. – Вы готовы к пути?

– Да, – Старый ворон кивнул головой в знак согласия, в тоже мгновение их накрыла серая тень, а когда серый сумрак рассеялся, мальчик и птица оказались на краю необычного города у большой реки, через которую был перекинут деревянный арочный мост.

4. Прыжок во времени

– Что это? – мальчик затаив дыхание, смотрит вокруг: на золотые поля, так и не родившие пшеницы – сожженные знойным солнцем, на невысокие горы у горизонта, заросшие

лесами и на белокаменные стены, покрытые серым мхом и вьюнками, и на полноводную реку, опоясывающую древний город. Вокруг городских стен простираются сады и огороды, принадлежащие горожанам. Мгновенье назад прозвучал утренний гонг, не смотря на свой недостаток, этот город еще не обзавелся собственными часами на ратуше. Между тем ночные короли вывезли из города все скопившиеся нечистоты и поэтому мальчик и ворон дышат полной грудью, пахнет свежим ветром с реки, горячим хлебом, яблоками и сухостоем.

– Это Хамала, – выдыхает большая черная птица с перьями по краям покрытыми серебром. – Так звали город Гамельн в ту эпоху, в которой мы очутились, малыш. Это – город мостов и шлюзов, спрятавшийся в лоне гористых долин. Ты видишь ту каменную башню? – ворон взмахнул правым крылом.

Мальчик кивает.

– Это собор Святого Бонифация, христово странника, сей муж прославился тем, что срубил в местечке Гисмар – около города Фрицлар – дуб, посвящённый Тору – богу громовержцу, хранителю священного молота Мьёлльнира, который крушил доспехи обычных врагов и ледяных великанов, взлетая из рук хозяина и возвращаясь обратно. На том месте возвели прекрасную деревянную часовню, посвящённую Спасителю. Для язычников это стало зримым знаком того, что христианский Бог могущественнее и сильнее языческих. Но человек не сильнее судьбы, Бонифаций погиб от

рук обычных разбойников, полагавших, что он имеет при себе сокровища и не желает ими делиться. Но, единственным его сокровищем была вера в его Бога. Когда то давно, – вздыхает Старый ворон, – рядом с собором, воздвигнутым во имя – мученика Бонифация, разрослось небольшое село. Затем одному из местных владетельных баронов пришло на ум превратить сие село в город. Так вокруг собора и поселка насыпали высокий вал. Там, откуда брали землю для вала, образовался глубокий ров, в него запустили воду из реки Везер. Затем окружили новый город частоколом из могучих, заострённых кверху столбов. Так родился город – крепость. За всю свою многовековую историю не была эта крепость взята или завоевана, ибо ни разу не оказала сопротивления, ни разу не побывала в осаде. Мудрые "отцы города" предпочитали сдавать крепость на выгодных условиях, предварительно договорившись с врагом о солидном денежном возмещении.

Этот край богат хлебом, малыш, видишь, по берегам Везера тянутся до самого горизонта с зелеными горами – десятки водяных мельницы, пока не пришла засуха, они обеспечивали мукой все близлежащие земли. Не зря дома купцов – Хамалы поражают роскошным убранством. Смотри... Все эти колонны и карнизы с переплетёнными лентами и завитками из необработанного камня рассказывают прохожим о зажиточности хозяина, а высеченные на фронтонах каменные лица, на которых застыла враждебность, призваны оградить

обитателей дома от всех напастей – воров, пожара, наводнения, неурожая, голода и эпидемии, только от нашествия крыс они не смогли их уберечь... Вот-вот, – вдруг переходит на обычное свое: «карррр...» Старый ворон, – Он должен появиться. – Я чувствую...

– Кто? – спрашивает мальчик.

– Крысолов.

И действительно, мальчик смотрит, как по деревянному арочному мосту в их направлении шествует молодой мужчина, одетый в камзол благородного изумрудного цвета, синий шелковый плащ и алые башмаки. Он строен и красив, на лице его улыбка обрамленная белыми локонами волос.

– Мне кажется, он похож на ангела, – шепчет мальчик, нагнувшись к своей птице, сидящей на его правом плече.

– Как бы, сей Крысолов. Не оказался стоящим по другую сторону добра, – также тихо. Чтобы не быть услышанным, – отвечает мальчику Старый ворон.

Когда Крысолов подходит к месту, где стоит мальчик вместе с птицей, застывшей на его плече. Мальчик произносит так громко, чтобы быть услышанным:

– Они обманут тебя и не дадут обещанный платы.

– Я знаю об этом, – отвечает Крысолов, кланяясь, повернувшись своим светлым лицом к мальчику, но мальчик думает, что он смотрит только на Старого ворона. – Я должен забрать их детей. Такова настоящая плата.

– Зачем тебе это нужно, – гневно каркает Старый ворон.

– Это плата для моего господина, все также продолжает улыбаться Крысолов.

– Ты служишь Тору? – спрашивает Старый ворон.

– Да, – кивает Крысолов, взмахнув своими белоснежными кудрями, на которые водружена охотничья шляпа с черным пером.

– Он, не простил, – вздыхает Старый ворон. – Я говорил этому Бонифацию, что он не прав, когда тот решился срубить священный дуб. Но кто – же из фанатично служащих Богу, будет слушать какую – то птицу. Что будет с детьми?

– С детьми все будет хорошо, – отвечает Крысолов. Там, куда я их уведу, им будет лучше.

– Что они будут делать там в твоём «лучше»? – вопрошает птица, сидящая не плече мальчика.

– Служить, как и я, – улыбается Крысолов.

– Дети должны быть рядом со своими родителями и больше ни как, – каркает Старый ворон, взмахнув своим правым крылом.

Крысолов молчит, кажется, ничего не может стереть улыбку с его светлого лица, а Старый ворон удивлен и сильно раздосадован, явно, что-то должно было произойти с Крысоловом после взмаха правого крыла птицы, но не произошло.

– Будь по тому, – вздыхает Старый ворон. – По – видимому, твой бог еще силен. А мы – старые теряем свое былое могущество, поэтому я буду тебя просить.... Ты спасешь этот мир от особенных крыс, но они вернутся семь столетий

спустя, чтобы снова попытаться завершить задуманное... Я призываю тебя, имеем твое бога Тора, совершить сей подвиг еще один раз и остановить грозящую миру тьму.

– Хорошо, – произносит Крысолов, я приду к вам и исполню, что должно, моя цена Священный огонь.

– Понятно, – хмурится Старый ворон. – Малыш, мы уходим.

Мальчик еще хочет что – то спросить у Крысолова, но их в то же мгновенье накрывает серая тень, глаза мальчика закрываются сами собой, а когда он их открывает, они вместе со Старым вороном стоят уже по ту сторону арки из птиц, по которую находится родной город и дом мальчика.

5. Священный огонь

– Что такое священный огонь, – спрашивает мальчик. Они вместе с вороном сидят на скамейке, рядом с его домом, здесь на улице еще день, тот час, когда улицы маленького города пусты, одни люди еще не вернулись со своей работы, а другие, те, кто ходил по делам, вернулись и отдыхают от всяческих дел.

– Любой огонь всегда считался священным, малыш, – отвечает Старый ворон. – Сколько героев ушло в небытие, чтобы его добыть и сколько раз отправлялись герои вновь, чтобы совершить этот подвиг, и добытый огонь оберегался и поддерживался всем родом героя. Каждый народ, живущий на этой земле – когда-то поклонялся огню. Ведь без него не возможно было согреться, отогнать хищных зверей или приго-

товить еду. Огонь зажигали как знак уважения в честь погибших или умерших, с помощью его жрецы общались с богами, прося у них защиты или помощи. Он был маяком для больших кораблей и рыбацких лодчонок, для заплутавших в метели и идущих посреди ночи. Печатью огня боролись с демонами с той стороны, где тьма. Мать огонь – От-Ана, хранительница родового благополучия и семейного счастья. Когда выросший сын, племени, что было под моим покровительством, решал жениться и оставить родительский дом, то, прощаясь с родными, он брал с собой пылающую головешку из домашнего очага и хранил ее, поддерживая священную искру до того времени пока не приходило время передать ее следующему поколению, своему сыну или дочке. И так пока не погаснет его род. Он часть – Атар – высшего творения Ахурамазды, то, что познал Заратуштра. Он разлит по всему космосу и пребывает во всех его живых творениях, кроме той области сущего, из которой, пришли темные крысы, поэтому они так боятся истинного огня. Еще до сотворения миров огонь воплощал Истину-Ашу и был ее зримым проявлением в реальном мире. Видимое проявление внутреннего огня – блеск в твоих глазках, малыш. Твои предки поклонялись старому Чуру – незримому праотцу, его воплощение – домашний огонь, поэтому приношения огню и приношения Чуру – суть одно и то же – это – чурки, чурбаны и простые поленья. Дым от сгорающих дров возносится к небу, где пребывают души почивших предков, донося до них молит-

вы и просьбы живущих на земле потомков. Огонь, это – первая стихия, возникшая из Великой пустоты при рождении мира, – вздыхает Старый ворон, – он наполнил своей животворной энергией все последующие творения.

– Ты рассказал мне так много, – хмурится мальчик, – Но ты не сказал, как и где мы добудем Священный огонь.

– Это просто, – каркает ворон. – Завтра мы пойдем в лес, и я буду танцевать... А теперь поспеши, маленький человек, твоя мама уже вернулась и волнуется.

– Как море? – улыбается мальчик.

– Да, – смеется Старый ворон. – И скоро случится буря, если ты не изволишь спешить!

– Я спееешу, – смеется мальчик, взлетая по каменной лестнице своего дома на нужный этаж, он слегка опечален, где-то – внутри, потому, что забыл сказать своей птице «до встречи», но знает, что мудрому ворону не нужно лишних слов, он многое уже знает или может узнать.

Мальчик врывается на кухню, наполненную вкуснейшими запахами и теплом, как маленький ураган, он бросается к маме на шею, он захлеб – рассказывает историю прошедшего дня, его мама смеется: «какой ты у меня выдумщик», – и гладит его взлохмаченные русые волосы, отправляя мыть руки, перед тем как сесть за стол.

После ужина, мальчик идет спать, он сильно устал и поэтому проваливается в сон, только успев раздеться и закрыть глаза.

В его верхних снах – пушистые и теплые волны до самого горизонта, солнечные зайцы скачут по ним, искрясь и сверкая, под его ногами белоснежный кристаллический песок, он бежит по воде и ныряет в изумрудную глубину, пронзенную бурунами, там, у старого каменного пирса водятся красные крабы.

А затем мальчик слышит шорохи крыл. – Это ты? – спрашивает он, оставаясь во сне.

– Да, отвечает Старый ворон. – Я волновался за твои сны, в эту ночь.

– Не уходи, – просит мальчик свою птицу, с каждым разом моря все меньше... Ты научишь меня, чтобы во сне было только то, что делает меня счастливым?... «и в жизни» – думает он.

– Ты снова боишься темноты? – спрашивает Старый ворон. Он, видит, как мальчик кивает, закрыв голову своим клетчатым одеялом. – Почему ты боишься темноты? – спрашивает Старый ворон. Ты победитель чудовищ, спаситель Птицы –птиц, наделенный умением колдовать..!?

– Я слишком много знаю о темноте..., – вздыхает Мальчик, – в ней водятся особенные чудовища..., некоторые появляются прямо из меня, когда я попадаю в темноту... другие, живут тут – изначально...

– Откуда в тебе завелись чудовища, малыш?

– Это мои страхи, затаенные обиды и тени несвершившегося...., – Мальчик снова вздыхает и прячет свои ладони под

подушку.

– Ты еще мальчик, наверное, поэтому в твоей темноте так мало теней, а затаенные обиды похожи на травяных клопов. Кар-рр. Запомни малыш, если дальше ты будешь их тешить, они могут вырасти в настоящих монстров – гигантов....

– А что же мне с ними делать?

– Отпусти...

– Как это...?

– Выскажи все, что думаешь, тому на кого обижен, а если не можешь, то, расскажи о них ветру..., где ни будь – в безлюдном месте...

– А что он с ними будет делать?

– Снесет! – смеется Старый ворон. Он еще не такое сносил... Карр-р, развеет в самую мелку пыль. А страхи нужно побеждать – вызывая их на поединок чести, пока они не превратились в Драконов. Собственный страх, возможно – поборошь любому, а чтобы победить Дракона, нужен – Герой. Чтобы им стать нужно пройти множество испытаний или родится – героем. Труднее всего с теньями несбывшегося.... К определенному промежутку жизни, тебе до него еще далеко, они становятся такими большими, что могут задавить тебя своим гнетом.

– Что же мне с ними делать?

– Свершить задуманное, нацелить себя на новое важное для тебя свершение, или – завести семью, – снова смеется Старый ворон – своим каркающим смехом, так похожим на

скрип сухой лесины, когда ее качает ветер.

– А теперь....

– Я снова увижу море...?

– Да, малыш, спи спокойно, завтра, там – в лесу, мне будет нужна твоя помощь.

Мальчик проснулся в этот день очень поздно, он не помнил свои сны, только что-то ненавязчиво шумело в ушах, плескалось и вскрикивало как чайки, свое: квей, это было так волнительно, что он решил пропустить завтрак и, захватив с собой огромное красное яблоко, отправился к другу Адаму чтобы разделить с ним свое настроение, но тот играл в новый Лавкрафт и мальчик вздохнув сел рядом, чтобы разделить с другом этот выдуманный мир, населенный «незримыми».

Так пролетела первая половина дня, и только тут мальчик вспомнил, что обещал Старому ворону помочь с добычей Священного огня и конечно он хотел увидеть, как тот будет танцевать. Мальчик забежал домой, чтобы одеться теплее, приготовил пять бутербродов с колбасой и сыром, и натянув резиновые сапоги отправился в лес, в тот, в котором находилось Черное озеро и иногда открывался настоящий Путь.

Старый ворон ждал его на опушке леса, он сидел на огромной коряге, которая раньше была тенистым кленом.

– Будешь? – спросил мальчик, протягивая своей птице бутерброд с колбасой.

– Перед началом великого ритуала Священного огня нель-

зя принимать любую пищу и особенно пить воду, – вздыхает Старый ворон. – А колбаса на твоём хлебе вкусная?

Мальчик кивает.

– Ладно, снова вздыхает птица, – Пойдем, мы должны выбрать место потемнее. Только там, где царствует тьма, разгорается настоящее пламя.

Старый ворон просит мальчика набрать сухого хвороста для костра, а когда мальчик возвращается, видит на месте птицы круглолицего морщинистого старика, одетого в строительную робу и грязные сапоги.

Старик – ворон складывает из собранного мальчиком сушняка что-то похожее на шалаш, щелкает пальцами правой руки и когда шалаш из сухих веток вспыхивает зеленым огнем, садится рядом в позе орла, и смотрит на огонь сосредоточенно, как будто желает в нем что-то увидеть. Он опускает в огонь свои сухощавые руки, берет уголек и рисует на своем лбу ромбик с точечкой внутри.

– Мать – От-Ана, – зовет старик – ворон, и встает на обе ноги, начиная танцевать, хлопая в ладоши и пригибаясь, он обходит костер, следуя за невидимым здесь солнцем.

Мальчик смотрит на танец Старого ворона и видит, как его тело колыхается, словно языки пламени, его глаза закрыты. Вот старик ворон достает из правого кармана своей спецовки горсть алых зерен и бросает их в пламя: "Мать Огонь, Хозяйка всех огней. Прими моё подношение! Даю тебе его от чистого сердца. Прошу, приди и очисти этот Атар, даруй

нам свое благословение – Священный огонь. Мальчик смотрит заворожено на танец Старого ворона, и видит, как меж языков пламени появляется очень красивая обнаженная девушка с распущенными рыжими волосами, она смеется, грозит пальчиком, вдруг покрасневшему мальчику, и вместе со смехом выплевывает большую белую искру. Старик – ворон тут же ловит искру в склянку синего цвета, что до этого времени держал где-то в одном из своих многочисленных карманов, улыбается и говорит:

– Спасибо.

– Спасибо, – говорит мальчик, тоже кланяясь огню.

На краю леса их встречает Крысолов. Он одет в камзол благородного изумрудного цвета, синий шелковый плащ и алые башмаки. Он строен и красив, на лице его улыбка обрамленная белыми локонами волос, и да, он похож на ангела.

– Кому ты служишь?! – спрашивает старик-ворон, выхватывая склянку со Священным огнем из одного из многочисленных карманов своей заношенной робы.

Лицо Крысолова в свете Священного огня меняется, оно серое, посреди его длинный нос, меж его искривленных черных губ – острейшие желтые зубы, больше похожие на клыки.

– Я служу Крысиному королю, – отвечает он и смеется.

– Я призываю тебя Атар и ты мать От-Ана, – кричит старик-ворон. – Возьми моего врага, – и плещет белой искрой превратившейся в поток пламени прямо в лицо Крысолова,

а тот прикрывшись своим синим плащом, пропадает визжа – в вспышке белого света.

– Он ушел? – спрашивает мальчик.

Старик-ворон кивает.

– Что же мы теперь будем делать?

– Жить дальше, малыш, я обязательно что – ни – будь, придумаю, – отвечает Старый ворон, превратившись в черную птицу с бахромой серебра на кончиках крыльев.

6. Крысиный король

«Кто там – в плаще явился пестром,

Сверля прохожих взглядом острым,

На странной дудочке свистя?..

Господь, спаси мое дитя!»

(старинная немецкая баллада).

Это последний день лета. Мальчик и Старый ворон сидят на лавке в сквере напротив дома Кукушки, в окнах ее дома горит свет и видно две тени сквозь желтые шторы – тени сидят за столом, и кажется, пьют чай.

– Он же Крысолов, как он может служить Крысиному королю?! – мальчик в третий раз задает этот вопрос, а Старый ворон молчит. – Если он служит Крысиному королю, почему он увел из города истинных крыс?

– На этот вопрос, я знаю ответ, – Старый ворон всколыхнулся и превратился в круглолицего морщинистого старика одетого в грязную строительную робу и разношенные ботинки без шнурков. – Он сам сказал, что для него важна была

главная плата, – право забрать детей за невыполненное обещание жителей Хамалы.

– А зачем Крысиному королю нужны дети? – хмурится мальчик.

– Однажды, – вздыхает старик, – ворон. – Карни Мата, считавшаяся – воплощением грозной богини Дурги, и имевшая сто восемь имен и проклятую дочь – восьмирукую Кали, при нелепом стечении обстоятельств, потеряла своего единственного сына. Говорят, что он выпал из люльки и ударился о каменный пол. Увидев эту ужасную картину, Карни Мата, тут же стала уговаривать бога смерти Яму отдать душу сына ей назад. Потерпев неудачу, Мата решила обхитрить Яму, напоив его сладким вином, а затем украв душу своего ребенка – переселив ее в крысу. Обман удался, и Карни Мата объявила жителям ближайшей деревни Дешнок поклоняющейся только ей одной, что теперь все умершие в деревне дети от сотворенного ей чуда будут перевоплощаться в крыс, а те после смерти – назад в детей. Говорят, только, что эти особые крысы не желали снова становятся детьми, пребывание в черной шкуре искривляло их души и склоняло ко злу. – Может быть, все это лишь легенда, не имеющая ничего общего с нашей историей, но я думаю, что Крысиный король превратит этих детей в своих новых верных слуг. Когда они вырастут, то станут вожаками стай, теми, что способны менять свое обличие и приносят наибольшие беды белому свету, а их души навеки окажутся по ту сторону бездны, в месте,

где нет света, и мир означает – ничто.

– Мы попробуем их спасти? – спрашивает мальчик.

Старик – ворон лишь кивает.

– А Крысиный король, кто он такой, расскажи, – просит мальчик.

– Крысиный король....., – задумывается старик – ворон. Я знаю о нем немного, он предпочитает не покидать своих подземелий и редко появляется там, где видят мои глаза, малыш. – Летучие мыши рассказывали мне, что это огромная крыса – бог – с тремя головами, повелевающий своими подданными с помощью мыслей. Он восседает глубоко под землей на своем каменном троне. Он никуда и никогда не выходит, все, что ему нужно приносят ему слуги. В человеческих летописях о крысиных королях рассказано, крайне мало, кое – что можно найти у монахов молчальников, эти записи датируются 16 веком. В них Крысиным королем именуют существ, состоящих из сросшихся хвостами либо телами крыс особо почитаемых своими соплеменниками. Такого Крысиного короля, состоящего из тридцати двух крыс, нашли в 1828 году в камине мельника города Бухгайма. По естественным причинам такой король почти не способен передвигаться сам. Ему это и незачем. Подданные перетаскивают его на своих спинах. Они же его кормят, поят, холят и лелеют. Самые сильные самцы и самые агрессивные самки племени крыс склоняются перед ним. Власть Крысиного короля в стае безгранична, возможно, все дело в его умении

приказывать мыслью и повелевать, и даже враждующие стаи объединяются под его покровительством. Все крысы служат Крысиному королю. Но и сам король умрет без своих подданных. В Средние века его почитали пособником дьявола и наделяли огромной мистической властью. И Святая инквизиция вела с хозяином кладовых – непримиримую борьбу, потерпев крах. Меж тем Крысиному Королю во все времена служили не только крысы, но и нечестные люди.

– Почему люди служат злу? – спрашивает мальчик свою птицу.

– Я думаю виной всему страх, – отвечает Старый ворон. Они просто боятся....

– А чего они боятся?

– Они боятся прежде всего умереть, и еще наверное – потерять, то что у них есть... Только малыш, испытывая страх и думая только о себе они все равно теряют еще больше, в первую очередь – себя, а затем смысл жизни, если не считать смыслом – служение злу.

– А в чем этот самый смысл жизни, – шепчет мальчик, не глядя на птицу, опустив свои глаза.

– Просто жить и ощущать всеми фибрами души как живешь, – смеется птица. – Мы заболтались с тобой малыш, а твои родители уже смотрят в окно и набирают раз за разом номер твоего телефона, батарея которого разрядилась, поспеши, пусть их забота не превратится в разъяренного дракона, который может тебя укусить.

– Ага, – мальчик вскакивает и вприпрыжку отправляется домой, лишь перейдя дорогу, он оборачивается и машет своей ладошкой, там, в парке на лавочке сидит Старый ворон – черный как ночь, лишь кончики его крыльев покрыты серебром.

*

В эту ночь мальчик спит сладко и спокойно, ему снова снится теплое южное море, как и обещал Старый ворон. Пушистые и теплые волны до самого горизонта, солнечные зайцы скачут по ним, искрясь, и сверкая, под его ногами кристаллический песок, он бежит по воде и ныряет в изумрудную глубину, пронзенную белоснежными бурунами, там, у старого каменного пирса водятся красные крабы.

7. Страна лжецов

На первое сентября падает выходной. После линейки, на которую его отводит бабушка, букета – учителю, и разговоров кто и как провел лето мальчик, представлен сам себе. Он, решает – отправиться на поиски истинных крыс... Он ищет их среди людей. Он представляет, что на его голове картонная корона, повернутая знаком Птицы птиц. Так, чтобы он был посреди его лба. Им, движет жажда подвигов, и обычное мальчишеское любопытство, и еще Старый ворон сказал, что у него дела..., и его не будет дня три, или может быть – целую неделю. Тогда мальчик от этих слов сильно расстроился и решил – доказать своей птице, что он и сам на что – то способен!

*

И вот, мальчик идет, шурша первой опавшей листвой. Он, смотрит на свое отражение в лужах. И думает, что «самое красивое небо бывает только осенью, когда солнце обнимает весь мир. И неутихающий ветер надувает твои паруса, и кажется, зовет умчаться с ним, выйти на ту дорогу, по которой можно идти бесконечно, главное понять, как на нее попасть, а для этого нужно закрыть глаза, подставить свое лицо солнечным лучам и почувствовать этот ветер своей душой». – Ой, – визг тормозов, мальчик в своих мечтаньях – чуть не выскочил на проезжую часть, вовремя затормозив. Рядом с ним, наверное, в полуметре остановилось дорогое авто – Mercedes-AMG G 65 – за пару десятков миллионов рублей, как рассказывал гугл, мальчик любил смотреть на красивые машины в сети. Из окошка мерседеса высунулось милое личико жгучей брюнетки с неестественно надутыми алыми губами: Куда ты прешься, щенок!!!! – кричит она.

Мальчик сначала удивился, а потом увидел перед своими ногами зебру и зеленый свет светофора. Тогда он расстроился, он всегда расстраивался, когда взрослые были неправы. Однако присмотревшись внимательней, ощутив на своей голове волшебную корону, он увидел, что в окно дорогого авто выглядывает мордочка огромной черной крысы, ее глаза посверкивали мертвым алым светом, а губы были бледны. Высокая и безумно худая крыса выходит из Mercedes-AMG G 65 и теперь с удивлением смотрит прямо в глаза мальчи-

ка. «Кажется, она поняла, что я вижу ее истинный облик», – думает он.

– Постой, малыш, – голос у крысы стал вкрадчив и нежен, – Мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

Но мальчик не слушает черную крысу, он – бежит, пробегая одну улицу и, пересекая другую, держась подальше от проезжей части, и только пробежав – квартал, он решает – остановится.

«Где он?» пока, это еще знакомая ему часть города, вот старая водонапорная башня, так похожая на сказочное жилище какой ни будь глупой принцессы, вот сквер, по которому они однажды гуляли с мамой. По дорожке сквера идет очень полный мужчина, одетый в красный спортивный костюм, на его шее толстая золотая цепь, его лицо красное как помидор. Рядом с очень полным мужчиной, одетым в красный спортивный костюм бежит маленький мальчик, ему лет пять, зажав в своих руках пульт от управления – красным игрушечным джипом, который мчится впереди них – вращая всеми четырьмя ведущими колесами. Внезапно с соседней дорожки вылетает велосипедист, это тоже мальчик, чуть старше водителя красного джипа, и видимо не заметив, задевает своим передним колесом эту игрушку. Хозяин джипа визжит, а лицо его отца становится еще краснее, теперь оно, похоже, по цвету – на пожарную машину. – Убей его! – кричит маленький мальчик, вцепившись в штанину отцовского спортивного костюма, и сквозь лицо этого визжащего малы-

ша начинает проступать крысиная морда того, кто до этого притворялся ребенком.

И мальчик с невидимой короной Птицы всех птиц на голове снова бежит, он долго мечется по ставшим вдруг незнакомыми улицам, пока не встречает старую даму в шляпке, не по сезону одетую в шерстяное серое пальто и старомодные резиновые калоши, на поводке у нее маленькая совершенно лысая собачка. Старая дама улыбается мальчику.

– Вы не можете мне подсказать, где я сейчас нахожусь, – спрашивает мальчик в ответ на ее улыбку.

– В Стране лжецов, шипит старуха, превращаясь в огромную черную крысу.

Мальчик закрывает в испуге глаза, а когда открывает их – оказывается по другую сторону нигде. Здесь такой же – похожий на его – город, только чужой и много людей на улицах, только лица у них холодные и отрешенные, и все они куда-то спешат.

Как научила его мама, «когда рядом много людей, можно задавать им любые вопросы, если вдруг понадобилась помощь взрослых». Мальчик выбирает высокую светловолосую тетю, одетую в черный плащ. Мальчик подходит к ней и просит подсказать, как добраться до улицы Нефтяников, там его дом. Высокая светловолосая тетя, одетая в черный плащ, говорит, что спешит и поэтому не может сейчас говорить. Мальчик смотрит на нее, ощущая корону на своей голове, повернутую знаком Птицы птиц, так чтобы он был посреди

его лба... и видит, что тетя лжет, она просто не хочет его замечать, она думает о том, что «к тридцати годам она так и не завела детей и не вышла замуж». «Глупая...», – думает мальчик, – «детей не заводят как кошек или собак, они рождаются, когда двое взрослых решают влюбиться, а замуж совсем не обязательно выходить, у его друга родители живут, не поженившись семь лет и продолжают друг друга любить». Мальчик выбирает из толпы невысокого старичка, одетого в молодежную куртку косуху, подойдя к нему, он задает тот же вопрос:

– Подскажите, пожалуйста, как добраться до улицы Нефтяников, там мой дом.

Глаза у старичка, какие – то пустые, как будто покрытые пеленой, он отвечает, что «не ел уже семь дней» и просит у мальчика рублей пятьдесят, чтобы «купить себе хлеб». Мальчик смотрит на него и видит безумную жажду, старичок хочет выпить той взрослой воды, от которой кружится голова и взрослые люди начинают вести себя как дети. Мальчик просто отворачивается и идет дальше, так учила его мама, конечно, он сильно расстроен.

Отчаявшись, мальчик ищет в толпе серую форму, в кино полицейские, конечно, бывают страшнее бандитов, но мама с папой говорили, что если у тебя беда, ты можешь к ним обратиться, и вот он видит серую форму, а в ней огромного дядю, с бритой головой, на ногах его армейские берцы. Мальчик – бежит, он сильно спешит, – Стойте, – кричит он, огромному

дядя: Вы работаете в полиции? – тот кивает: Вообще-то, я служу в ОМОНе, отвечает он, глядя мальчику прямо в глаза. А мальчик мысленно ощущает на своей голове картонную корону, и поворачивает ее знаком Птицы птиц, так чтобы он был посреди его лба... и видит, что этот дядя работает охранником в супермаркете «Семья» и еще он никогда не служил в армии и не был полицейским. Мальчик расстраивается и снова отвернувшись, идет в противоположную сторону.

– Эй, пацан, – кричит ему в спину здоровяк, но мальчик уже прибавил шагу и свернул за угол ближайшего дома. А за углом дома на лавочке сидит Старый ворон. – Не бойся ничего, я здесь, малыш, – говорит он, и мальчик слышит шорох крыл за своей спиной, еще мгновение и черный ворон сидит на его правом плече. Мальчик безумно рад, по его телу как будто разливается солнечный свет. – Мы возвращаемся домой, и постарайся больше не пускаться в подобные авантюры один. Мальчик кивает, конечно, он согласен со своей птицей, но не уверен, что тоже не лжет, из – за пребывания в этой стране, еще не известно, когда, из него окончательно, выветрится этот подлый дух.

*

– Почему люди лгут? – спрашивает мальчик во сне у своей птицы.

– Это нужно понять самому, – отвечает Старый ворон, – А вот чтобы выбраться из Страны лжи, нужно быть беспре-

дельно честным, прежде всего с самим собой, а теперь ты уснешь, я обещал – будет – море..... Мальчик спит и видит морские сны.

8. Чародей

Наверное, это навеяли морские сны.... – мальчик был просто в этом уверен. Море, не переставая, шумело в его голове, плескалось в глазах и грозило вырваться наружу со шквальным ветром, если он что ни будь, не придумает. И он, конечно же, придумал, сразу после школы он решил построить плот и отправится на нем в далекое и таинственное путешествие. Конечно, для очень далеких странствий он был еще мал, мальчик это отчетливо понимал. И Черное озеро в его голове казалось чуть меньше, чем атлантический океан, а вот большущая лужа за их домом в логу вполне подходила для первого морского похода в неведомое. Готовить судно для покорения ближайшей водной стихии, взялся помогать друг – Адам, и его младший братишка. Шустрый младший братишка Адама, носился как заводной, он собирал разный нужный хлам, пригодность этого хлама для постройки судна определял мальчик, а связывал из отобранных полезных досок и кусков дерева плот – Адам, у него лучше всех получалось вязать узлы и соединять, кажется не подходящие друг другу вещи.

На постройку плота у них ушло часа два. И вот кое – как дотолкав получившееся судно до большой лужи за домом – юные мореплаватели поспешили занять свои места. Возмож-

но, они слишком сильно суетились, или судно просто не выдержало троих. Но после того как на плот запрыгнул Адам и помог взобраться своему брату, мальчик тоже совершил свой героический прыжок, ибо плот уже самостоятельно начал отходить от берега, вся конструкция, предназначенная для дальних странствий – развалилась, и они все втроем оказались в воде. Благо, отошли они недалеко, и у берега глубина лужи была им по колено, но все – же они изрядно вымокли. К маме Адама идти друзья не решились, мог неожиданно вернуться их папа, и тогда, досталось бы всем троим, а у мальчика дома никого не было, и поэтому сохнуть отправились к нему. Одежду братьев развесили на обогревателе, а свою мальчик просто затолкал в стиральную машину, прикрыв ее сверху папиной грязной камуфляжной курткой. Для обогрева он выдал братьям одно шерстяное одеяло на двоих, себе взял кота Мотю для этих же целей и налил всем друзьям по кружке горячего чая. Попивая горячий чай, они опустошили минут за десять все запасы конфет, которые мальчик хранил под своей кроватью, там, где раньше лежала картонная корона со знаком Птицы всех птиц.

Они весело смеялись, вспоминая свое приключение, потом вместе строили нового робота из «Чудо – конструктора» мальчика, и возились так до того времени, пока во входной двери не заскрежетал ключ, вернулся пораньше с работы папа мальчика. Братья сразу засобирались, в спешке натягивая не досохшую, но уже не такую мокрую одежду и отправились

домой, а папа мальчик тоже переоделся и пошел на строительство их будущего дома, там постоянно было много дел, а он хотел закончить его к этой зиме.

Мальчик снова остался один. Он уселся на подоконник, закрыл глаза и совсем не удивился когда услышал шорох крыл за спиной.

– Здравствуй маленький друг.

– Здравствуй, птица. Расскажи мне, куда ты летал, тогда когда я отправился на поиски истинных крыс?

– Я искал чародея, мне нужно было точно узнать, выдуманный он или настоящий, – ответил мальчику Старый ворон.

– И что ты узнал?

– Я узнал, что чародей – существует, и его не зря именуют еще Крысоловом, он постиг все тайны этого ремесла и поэтому может помочь в нашем деле.

– Мы отправимся к нему вместе?

– Да, если у тебя найдется пара часов, мы можем сделать это прямо сейчас.

– Ты снова будешь танцевать?

– Нет, дядюшка Куда кое-что подарил мне на прощанье, смотри, мой маленький друг, видишь под правым крылом, Старый ворон поднял крыло, то что было правым, – вот эти два красных пера, если бросить первое и подумать, о том месте, куда хочешь попасть – окажешься там.

– А если бросить второе перо? – нахмурился мальчик.

– То мы сразу окажемся дома.

– Хорошо, куда мы отправимся? – спрашивает мальчик

– В один серый и печальный город, во времена, когда старый мир вспыхнул, чтобы заиграть яркими красками, но новый мир не дал ему разгореться.

– Ты снова говоришь загадками, – вздыхает мальчик. – Что мне надеть?

– Оденься как маленький оборванец, так будет уместно и безопасно, я прикрою нас сферой невидения, но все же, кто-то может обратить на нас свое внимание.

Мальчик надевает старую куртку и рваные штаны, которые мама все забывает выбросить и уверяет, что из них не получится даже приличных тряпок. – Так сойдет? – спрашивает он свою птицу.

Ворон кивает, и при взмахе его правого крыла кружась на белый свет вылетает красное перо. Мальчик смотрит на него заморожено, а когда отводит взгляд, то видит большой серый город под серым небом, погруженный в серую пелену мелкого дождя и тумана.

*

По устанным серой брусчаткой улицам тянутся канаречно желтые трамваи. Вагоны переполнены, люди свисают с площадок, похожие на грозди винограда. Водители беспрестанно звонят, когда на рельсы заворачивает очередная конная пролетка. Мальчик видел такие, в какой-то книжке про старые времена. Автомобилей почти не видно, а те ко-

которые попадаются, похожи на больших черных черепах. Мимо, шествуют в одиночестве и с кавалерами – забавные тети, в шляпках, резиновых колошах, в длинных – до самых пят или обрезанных выше колена красных юбках. Тети курят дешевые папиросы и смеются открыто и заразительно. Когда они вместе с птицей, сидящей на правом плече мальчика, проходят мимо железнодорожного вокзала, то видят большой гранитный броневик, увенчанный тяжелой, кажется вылепленной из глины, фигурой старика с небольшой бородкой как у Филиппа Киркорова. Дальше на их пути встречается, еще множество странных памятников, сделанных из дерева или гипса, большинство из них изображает кричащих вооруженных людей, у некоторых из них нет рук или ног. Но попадаются тут и огромные деревянные рамы, внутри которых на цепях висят чугунные розы и сердца. А еще, обнаженная фигура девушки, сплетенная из стальных колосьев пшеницы. Вот, спрятавшись от полившего сильнее дождя в пустом подъезде серого дома они, пройдя сквозь него – вышли на улицу, на которой множество магазинов с большими стеклянными витринами. В витринах магазинов лежат гигантские куски шоколада, висят двухметровые осетры и головки сыра, фотоаппараты и дамские зонтики, возле них образовывались многочисленные очереди и еще более многочисленные толпы зевак.

– Нам еще далеко? – спрашивает мальчик свою птицу.

– Уже рядом.

Вот они вышли к дому с мезонином, построенным в форме двухэтажной башни, в него ведет дубовая дверь, рядом с которой висит бронзовый звонок в форме свернувшейся змеи, а рядом со звонком вывеска небольшого размера. На ней написано:

«КРЫСОЛОВ» Истребление крыс и мышей.

О. Иенсен.

– Мне позвонить? – мальчик думает, а не может ли эта змея укусить его руку, кто знает этих самых чародеев. А старый ворон взлетает с его правого плеча и сам ударяет клювом в дверной звонок.

Спустя минуту или две он слышат скрип открывающегося замка.

– Кто там пришел? Мы не ждали гостей. На пороге двери, ведущей в мезонин в форме башни, появляется худая, и очень красивая девушка. Она одета в летнее пальто и домашние туфли с помпонами; ее лицо выглядит одновременно встревоженным и печальным, в нем свет и свет гасит тьма. Прислонив свой палец к губам, она просит помолчать или просто прислушивается к чему-то.

Мальчик хочет спросить, что она желает сказать этим своим жестом, а она повернула голову, хмурясь, и грозя им этим же пальцем, произносит громким шепотом:

– Меня зовут Сузи... Просто сейчас должна быть совершенная тишина, она нужна, когда отец работает в своем кабинете и творит чудеса.

– Ваш отец чародей? – спрашивает мальчик.

А, назвавшаяся – Сузи, лишь смеется в ответ.

– Все, у него получилось, теперь один молодой человек, забудет меня, он остановится в своем бесконечном поиске и... кажется, будет счастлив впервые, – Она замолкает и словно задумывается о своем. – А может быть, мы будем вместе навсегда, – шепчет она так, что невозможно услышать, лишь прочесть по губам.

– «Хальт!» – кричит кто-то за дверью, тут же вспыхнула шаровая молния, закружившаяся над их головами, и тут же гаснет. А из двери появляется человек в сером халате, протягивая отступившей девушке большую доску, на которой, сжатая дугой проволоки, висит огромная, перебитая пополам черная крыса. Ее зубы – оскалены, хвост свешивается почти до самого пола.

– Вы, Крысолов? – мальчик испуганно смотрит на мертвую черную крысу в руках этого человека.

Старик, внесший крысоловку, в плотной шапке седых выстриженных ровным кругом волос, напоминающих чашу, кивает. У него острый нос, бритые, тонкие, со сложным упрямым выражением губы, яркие, бесцветные глаза и клочки седых бакенбард на розоватом лице, оканчивающемся направленным вперед подбородком, погруженным в мягкий шарф цвета весеннего неба.

– Я стал им, когда в мои руки попала книга «Кладовая крысиного короля», представляющая собой огромную ред-

кость. Она издана в Германии четыре столетия назад. Автор сожжен на костре в г. Бремене, как еретик. Вам нужна моя помощь?

– Да, – отвечает за мальчика Старый ворон, мы ищем оружие, способное одолеть Крысиного короля и еще, нам нужно спасти попавших в их лапы детей.

– Сузи, ты не могла бы приготовить всем нам морковного чая, просит старик – Крысолов.

– Да, па па. Вы можете расположиться в библиотеке, чай закипит через пятнадцать минут господа.

Они поднимаются на второй этаж башни мезонина по скрипучей деревянной лестнице. В библиотеке как в сказке – полки с книгами до потолка, огромное зеркало в полный человеческий рост, с потемневшей благородной амальгамой. На стенах библиотеки – панели – тонкой резьбы, на полу паркет дорогого красного дерева, стены увешаны гравюрами и картинами в позолоченных рамах, а потолок – сплошное кружево из белых роз, все краски источают благородство, покой и величие ушедшей эпохи клубничной королевы. Мальчик крутит своей головой. В стене, что выходит на улицу расположен – мраморный камин с облицовкой из кованной бронзы, это панно из множества переплетенных с друг – другом птиц. «Ничего не бывает просто так...», – думает мальчик». Над камином висит портрет, изображающий рыжего кота в гофрированном воротничке, черты лица хозяйина очень схожи с мордочкой одетого в гофрированный во-

ротник мурлыки.

– Вы можете сесть в то кресло, говорит Крысолов, – указывая пальцем, украшенным перстнем с мерцающим всеми оттенками теплого света – брильянтом, на кантовское кресло с широкой спинкой. – Оно создано для философских бесед и раздумий, а я присяду на пуфик у камина, если позволите, к старости все больше меня тянет к живому огню, – он ворошит алые угли, стоящей тут же кочергой в форме птичьей лапы, и подбрасывает в камин парочку небольших округлых поленьев. – Так – так, – говорит Крысолов – чародей, – Вам нужен меч, способный одолеть Крысиного короля, – он щелкает пальцами правой руки, раз, два, три . . . , и с каждым щелчком с книжных полок взлетают старинные фолианты, обтянутые потертой кожей и начинают кружить над потолком, шелестя своими страницами. – Экскалибур – меч в камне – короля Артура, сокрушитель злых чар и недобрых намерений, гроза всех врагов и защита справедливости. Он говорят, потерян или хранится на дне одного озера, правда сторожат его три феи, с довольно, несносным характером, – звучит, вибрируя, словно тысячи маленьких гонгов из бронзы, в шелесте древних книг – голос чародея – крысолова. – Амэ-нотуракумо-но цуруги – великий меч, собирающий облака рая и обрушающий свет справедливости на головы нераска-явшихся, был найден богом ветра Сусаноо в теле убитого им восьмиглавого дракона Мо дино. Сусаноо подарил сей клинок сестре, богине солнца Аматаэрасу, позже он оказался у

её внука Ниниги, а через некоторое время попал к полубогу Дзимму, который затем стал первым императором Японии. Никто из непосвященных не видел его больше тысячи лет, но говорят, что он до сих пор хранится в синтоистском святилище Ацута, расположенном в городе Нагоя, его охраняют сто бессмертных самураев. Меч–кладенец – священное оружие русских витязей – помогает победить в любом бою, большинство мифических чудовищ и злодеев, которые для других видов оружия остаются неуязвимыми. Его использовали многие знаменитые богатыри из былин. После их смерти этот меч исчезал. И чтобы его вновь обрести, необходимо отправиться по ту сторону реального мира, столкнуться с самой смертью – в святилище древних богов, или оказаться в незнакомой стране, которой нет, причем получить его могут не все, а только тот богатырь, которого признает это, наделенное своим разумом и душой – оружие. В некоторых из вед Кладенец именуют Самосек, потому что, он может самостоятельно бороться с врагом и убивать, даже без помощи своего хозяина или просто защищая его. Последнее упоминание об этом мече встречается в 12 веке, тогда князь Андрей Боголюбский, окруженный врагами в 1149 году, смог спастись от смерти или плена, просто высоко подняв этот меч над своей головой. Упоминался этот артефакт и в легенде о Петре и Февронии. Никто не знает, действительно ли существовал этот магический меч невиданной силы, способный подарить неограниченную власть. Как видите дру-

зья, мечей способных одолеть Крысиного короля хватает, – вздыхает чародей – крысолов. – Но их очень сложно добыть, и чтобы ими владеть – нужен герой. Среди тех мечей, что остались, нет того, что сделает героем любого, даже такого мальчика как ты... , или ты Старый ворон будешь биться сам с Крысиным королем?

– Нет, – Старый ворон выглядит смущенным, так как только может выглядеть смущенной птица. – Мне нельзя..., я не могу открыто сражаться с одним из старых богов, чтобы не нарушить Священное равновесие..., и не выпасть из этой реальности навсегда, я еще пока не готов уйти...

– Тогда, возможно мальчик уже держал в своих руках один из волшебных мечей, или один из его предков был хранителем такого меча? – задумчиво вещает чародей – крысолов.

– Да, – каркает ворон. – У него был такой меч, но его сломал хитроумный волк о голову великого медведя...

– Такие мечи не ломаются просто так..., они навсегда остаются внутри своего хозяина, там хранится их истинный образ и если знать как, его всегда можно достать.

– Ты знаешь..., – в вопросе Старого ворона уже спрятан ответ.

– Да, знаю, подойди ко мне малыш, – просит чародей – крысолов, – ничего не бойся, я только положу свои ладони на твою макушку, закрой глаза, сосредоточься и подумай об этом мече...., представь, как ощущаешь его вес... в своей

руке, сожми его рукоять... своей ладонью.

– У меня не получается, он не хочет меня слушать....

– Не меч командует войном, а воин мечом, прикажи ему, – кричит чародей крысолов мальчику в правое ухо.

Мальчик жмурится изо всех сил. И выбрасывает вперед свою правую руку, словно нанося удар в пустоту, но его ладонь открыта, в нее ложится возникший из искрящегося воздуха библиотеки деревянный клинок, с рукоятью, сделанной из ручки от велосипедного руля, плоский и немного кривой как сабля – похожий на японскую катану. Он такой, каким его сделал отец мальчика, и такой, который может срубить – любую преграду, вставшую на его пути, стоит лишь мальчику – захотеть и поверить в это чудо.

– Спасибо, чародей, – произносит Старый ворон, склонившись в поклоне. – Ты сможешь узнать, где Крысиный король прячет детей, и как мы их можем спасти?

Чародей – крысолов снова щелкает пальцами правой руки, и взлетают, сорвавшись со своих полок старые фолианты, шурша пожелтевшим пергаментом страниц. – Страна снов, – говорит чародей – крысолов через пару минут, – Если вам удастся их там найти и разбудить они сами окажутся дома, но вам нужно спешить, Крысиный король насылает на них дурные сны и еще чуть – чуть и они проснутся уже его верными слугами и будут носить крысиную шкуру.

– Мы поспешим, отвечает Старый ворон, – Мы благодарны тебе чародей, скажи своей дочери Сузи, что мы просим

прощенья, несомненно, морковный чай стоит того, чтобы ждать, возьми красное перо под моим крылом маленький друг и брось его так, чтобы кружилось.

Мальчик делает все, так как ему и сказали. В этот раз он не успевает прикрыть глаза или отвернуться, поэтому видит, как окружающий их странный мир стремительно тает, а на его месте появляется привычный мир, тот, что зовется его домом.

*

Уже поздний вечер, папа и мама вернулись, они гремят на кухне посудой, разогревая ужин.

– Малыш, ты где? – мамин голос.

– Уже бегу! – кричит мальчик, скидывая и заталкивая под кровать свою одежду, ту в которую посоветовал ему одеться Старый ворон, и натягивая домашнее трико и футболку. А Старый ворон улетел, он, конечно, вернется, может быть, они встретятся снова уже сегодня ночью, там – в стране снов.

9. Страна снов

Мальчик спит и видит трехголовую тень на стене.

– Ты видел гнущиеся звезды? – спрашивает эта тень. – Эти красные гиганты были, когда – то такими же, как ваше солнце. В конце своей жизни они испускают черный ветер, в сто миллионов раз он сильнее, всех ветров, что могут увидеть твои глаза, черный ветер дует в течение десяти тысяч лет, и уносит половину звезды, а то, что осталось – превращается в черную дыру. Я часть той силы, что гасит звезды,

ты хочешь остановить меня маленький человек...?

– Я сплю и вижу море, – отвечает мальчик и переворачивается на другой бок в своем сне. Он знает, что злая тень исчезнет и та – исчезает.

А мальчик спит и думает о том безграничном теплом море, которое, встретившись с соленым ветром, превращается в брызги, они сыплются на лицо подобно майскому дождю, он думает, что высокие белые волны, похожи на облака. И вот он уже стоит на берегу – голыми ступнями на горячем песке и смотрит, как к нему приближается волна – большой белый зверь так похожий на облако. На миг мальчик задерживает свое дыхание, его сердце бьется сильнее, как птица, запутавшаяся в силках, но когда волна подкатывает и касается его ног бурунами пены, его сердце полностью освобождается от страхов.

– Ты можешь прийти ко мне за советом, за покоем, чтобы избавляться от своих страхов и просто поплавать, – шепчет море в его правое ухо. – Вчера у меня было странное настроение, я волновалось, потому что ты не пришел.

– Я приду, – улыбается мальчик во сне. Он погружается в чувство – тепла с головою, и уже где то там, на третьей стадии сна, снова слышит знакомый голос.

– Здравствуй, малыш.

Мальчик спит, повернувшись лицом к стене, и ему снится шорох крыл за его спиной.

Конечно же, ему не страшно, он знает, что это – Старый

ворон.

– Тебе снится море?

Мальчик кивает во сне.

– Мне нужно кое о чем тебе рассказать... Ты готов меня слушать...?

– Это будет похоже на сказку? – спрашивает мальчик свою птицу

– Да...

– Тогда я не буду открывать глаза...

– Хорошо, – Старый ворон улыбается, так как это могут позволить себе только птицы.

– Когда этот мир находился в стадии творения, – говорит он, сидя на подоконнике за спиной мальчика и любуясь тенями его ушедших морских снов, – Те, кто жил за пределами сущего, называли эту эпоху, эпохой сновидений. Все, что теперь есть, тогда лишь снилось одному древнему богу – создателю и когда бог – создатель, открыл глаза, могло исчезнуть или остаться. И нужен был тот, кто скрепит сны с реальным существованием, и, конечно же, нашелся такой герой. Никто сейчас уже это не помнит. Но, язнаю, что тогда им стал великий паук – учитель мудрости Иктоми. Это он помогал богу – творцу, он пряд нить жизни, прикреплял к ней всех людей и вплетал их в сеть узоров мира, его паутина скрепляла сон создателя с реальным существованием, то же самое, он сделал со всеми животными, птицами и иными созданиями. Никто не знает, куда ушел учитель мудрости Иктоми,

когда закончилась Эпоха снов, возможно за пределы мира, к творению которого он был причастен. Возможно, он плетет свою паутину во вне..., а может быть и остался, сменив обличие. Может быть, не зря индусы называли своего Брахму – творца всего сущего – пауком, который ткёт из паутины – материи – наш мир. Возможно, это суть имени одного существа, того, кто стоял по правую руку творца или был одной из его частей, я давно подозревал, что создатель многолик и все мы лишь его частицы, потерянные и забытые, отражения, функции, мысли, его желания, развеянные по мирозданию и за его пределами. Ты спишь, мальчик мой, – печально вздыхает чёрный ворон с крыльями, украшенными по краям тусклым серебром.

– Да, – отвечает мальчик. – Я сплю и вижу сны...

– У краснолицых людей, живущих по ту сторону океана, – продолжает свой рассказ Старый ворон, – есть поверье, что после смерти их душа будет блуждать в темных лабиринтах подземного мира, пока не подойдет к большой Черной реке, которую самостоятельно преодолеть не сможет, если не попросит помощи Отца – паука. Отец паук – сплетет волшебный плот из своей паутины. И посадит одного из своих сыновей поддерживать это колдовство, так и плывут они по Черной реке за пределами смерти, один паук и одна душа, и они неразрывно связаны друг с другом, пока душа не окажется в безопасности на другом берегу, там, где вечный свет и плещется теплое море Надежд.

– Зачем ты все это мне рассказываешь, – спрашивает мальчик во сне свою птицу.

– Потому, что мы отправимся с тобой в страну снов, где правит тот, о ком я тебе рассказал.

– Я боюсь пауков..., – вздыхает мальчик во сне.

– Но теперь, ты знаешь о них столько, что не должен напрасно бояться, но быть осторожным не повредит. Ты не должен доставать свой меч. Он нам там не поможет, даже став просто тем, кто плетет сны, Великий паук не перестал быть одной из главных частей самого творца. Как и Птицу птиц, бездушные зоны лет существования сделали его разум холодным и бесчеловечным, но он не знает зла, попробуем, просто договорится, в этот раз малыш, ты просто спутник героя, а геройствовать буду я, – смеется Старый ворон.

Мальчик пытается открыть глаза, но передумав, встает, так как есть.

– Дай мне свою руку, – просит Старый ворон, теперь он снова выглядит как круглолицый морщинистый старик, одетый в строительную робу и грязные сапоги, мальчик не видит это, но знает, или чувствует, что все именно так.

И вот, они идут вместе – дорогами снов. Сначала это сны мальчика....

Дорога под их ногами состоит из нескончаемой череды рельс пронзающих миры, невидимые меридианы, устремленные из одной бесконечности в другую. Мальчик чувствует, что снова возвращается к своему Морю.

*

Когда закатные лучи огромного апельсинового солнца касаются далекой линии пурпурного горизонта, море поет. И пусть это всего лишь шорох волн, для тех, кто умеет слушать мелодию дождя и звон весенней капли, это и есть настоящая песня.

Легкий бриз песчинка за песчинкой переворачивает с горбатых дюн нагретый в дневной жаре чистейший кварцевый песок, и дюны плывут, словно большие корабли в преддверной подсвеченной теперь уже розовыми закатными переливами дымке.

Запах зеленых водорослей смешивается с терпкими ароматами горных кипарисов и степных маков, приносимых бризом из дальних степных окраин этих южных земель.

Мальчик улыбается и открывает глаза, а когда закрывает их они идут дорогой Старого ворона.

*

Насколько видят глаза, до самого виднокрая перед ними расплескалась степь, заросшая вереском и полынью, усыпанная островками алых маков, тянущих свои бутоны вверх, там, где безумная синева, такая холодная и острая, что кажется от одного взгляда на нее можно поранить глаза.

Развеянную по степи тишину оглашает только пение цикад...

Старый ворон смотрит, как на горизонте появляется едва заметная темная точка, она быстро приближается, пре-

вращаясь в серого ястреба, он словно молния падает с неба и слышится грохот. Это грохочет горизонт, там поднимется облако серой пыли, и облако это все ближе и ближе, и вот спустя пару мгновений, мимо них проносится, подобно ветру табун огненных лошадей, их гривы и хвосты развеваются, словно тысячи нитей алого шелка, а держащийся за руку Старого ворона мальчик, открыв глаза – замирает от восхищения.

Старый ворон закрывает свои глаза, погружаясь в воспоминания тех лет, когда он был властителем долин и степей за Каменным поясом на краю мира, а когда открывает их, видит мир, запутавшийся в тончайшей паутине, кажется сплетенный из солнечных лучей.

*

Из солнечных лучей, загоразивая им дорогу, выходит гамельнский Крысолов. Это все тот же молодой мужчина, одетый в камзол благородного изумрудного цвета, синий шелковый плащ и алые башмаки. Он строен и красив, на лице его улыбка обрамленная белыми локонами волос. – Людская жадность – вот он, яд, сгубивший гамельнских ребят, – весело напевает Крысолов, так похожий на ангела.

– Ты заступаешь наш путь? – Старый ворон улыбается в ответ. А гамельнский Крысолов внезапно мрачнеет.

– Я не смею остановить тебя старый бог, лишь прошу, чтобы ты выслушал мое предупреждение.

– Хорошо, я слушаю тебя.

– Не слушай его, – просит шепотом мальчик, – Он великий обманщик....

– Я знаю, – улыбается старик – ворон, – но даю слово врагу, даже если слово его, не стоит – ничего...

– Я лишь хотел сказать, – говорит Крысолов, что Крысиный король сам просил Великого паука об одолжении – сохранить этих детей в его снах. Великий паук настолько древний, что не помнит, чем зло отличается от добра, и ваш путь может оборваться навсегда при встрече с ним.

– В твоих словах правда неотличима ото лжи, не знаю, чисты ли твои помыслы, но мы намерены – рискнуть.

– И мальчик, – шепчет Крысолов, потупив свой насмешливый взгляд.

– Мальчик всего лишь проснется, – отвечает твердо Старый ворон, глядя в глаза своему врагу. – Это я могу обещать, как тот, кто еще помнит, каким был мир в эпоху снов и стоящий когда то за гранью творенья этого мира.

– Хорошо, – Крысолов закрывает свое лицо синим плащом, и пропадает в вспышке алого света, еще до того, как Старый ворон думает, что «может быть стоит закончить их разговор навсегда...».

И вот все, также, не отпуская рук, мальчик и Старый ворон идут по миру, сотканному из тончайшей паутины – солнечных лучей. Под их ногами шуршит трава, похожая на розовую воздушную вату, в воздухе витают запахи цветочного меда, лайма и кардамона, впереди возвышается до небес

целый лес деревьев с золотыми кронами, вместо листьев на них коконы белого шелка, их сотни, тысячи, а может быть миллионы. Между них порхают алые бабочки с крылышками размером с ладонь взрослого мужчины, на алом – широко открытые синие глаза – смотрят на неожиданных гостей.

– Разве они не боятся пауков, – спрашивает мальчик у Старого ворона.

– Бабочки не знают о пауке, пока не попадают в его паутину, но тогда эти знания уже ничего стоят – отвечает ему птица. Кажется, мы пришли малыш, знакомься, это – Великий паук – учитель мудрости Иктоми.

*

Великий паук, не так велик, чуть больше обычного человека, у него восемь мохнатых суставчатых лап и тридцать крапинок синих глаз, смотрящих на тебя не моргая. Он черный в красных пятнах, у него желтые круги вокруг глаз. Мальчик не видит его острейших жвал покрытых смертоносным ядом, но знает, что они есть.

– Прежде меня звали Кса, – говорит большой паук, – Тогда я изобрёл язык, имена и разные игры, а еще я придумал ваш Интернет. Когда-то я дал вам людям язык, теперь – компьютеры и роботов. Зачем вы пришли в мой сон, – спрашивает, Великий паук.

– Крысиный король прячет в твоих снах, украденных им детей, – отвечает Старый ворон, кланяясь. – Мы пришли, чтобы их спасти.

– ШшШшШшШш, – шипит великий паук. – Видишь те коконы, что висят на деревьях с золотыми кронами за моей спиной,они там.....

– Зачем ты это с ними сделал, – спрашивает мальчик. – А они не умрут...!

– Нет, – смеется Паук Иктоми. – Кокон человека соткан из его жизненного опыта, на нем вытканы узоры его прошлых воплощений и нынешней жизни. Эти дети просто спят, как и ты, и видят сны.

– Ты можешь их вернуть? – Старый ворон смотрит во все тридцать глаз Великого паука.

– Я не могу их вернуть, Похититель луны. Только разбудить, а проснутся они там, где я захочу. Я не хочу возвращать их домой, там, в Хамале из них вырастут подобия их родителей. А так, по воле Создателя, их родители раскаются, и это раскаянье превратится в легенду, легенда забудется спустя каких-то сто лет и возродится как сказка, а сказка статен мифом, в который поверят многие, так это бывает часто у людей, – холодный голос великого паука похож на хруст льда. – Я не отдам их Крысиному королю, если ты попросишь сделать так....

– Я прошу..., – кланяется Старый ворон.

– Хотя, эта вероятность, – продолжает выносить свой приговор Великий паук Иктоми, – трепещет как огонек свечи. Она выглядит во множестве моих глаз – более верной. Но есть еще одна нить меж сказкой и истинным положением

звезд, нити тянутся туда за горы в одну из благословенных долин Трансильвании, дети проснутся там, и возможно, станут предтечей одного из новых народов, я присмотрю за ними, присылая нужные сны, пожалуй столетий пять, им хватит этого, чтобы повзрослеть, а потом они сами будут выбирать свой путь, а теперь уходите, – Великий паук закрывает свои глаза – все тридцать, кажется готовый заснуть.

– Карррр, кхм, – подает голос Старый ворон.

– Да...., – говорит Иктоми, не открывая глаза, – подойди ко мне маленький человек.

– Я боюсь, – шепчет мальчик на ухо Старому ворону.

– Не бойся, это подарок..., отвечает ему старик.

– Подарок..., – подтверждает Великий паук – учитель мудрости Иктоми, протягивая мальчику одну из передних лап сочленений, в ней ивовый обруч, весь перетянутый цветными нитями паутины, усыпанными мерцающим бисером, с обруча свисают яркие перья.

– Что это? – спрашивает мальчик птицу и паука.

– Ловец снов, – отвечает Старый ворон.

– Ты видишь, – полусонно шепчет Великий паук, эта паутинка на обруче подобна сети, она задерживает все зло и ловит плохие сны, а через это отверстие в центре – проходят хорошие сны и хорошие мысли. – Просыпайся малыш, время вставать.

*

И мальчик просыпается. Он почти не помнит свои сны,

в ладошке его зажат какой-то округлый предмет. Мальчик с любопытством подносит его к еще спящим глазам, и тут же все вспоминает. Он видит ловец снов.... О Великий паук, Старый ворон, Крысиный король и Крысолов, а еще он забыл, что сегодня диктант по русскому языку, а он ни чуточки – не готов. Так начинается его новый день.

10. Новый День. Волшебная флейта

– Новый день, – улыбается мальчик, открывая свои глаза, очутившись в уютной кровати под толстым шерстяным одеялом у себя дома. Ему не нужно никуда идти, потому, что сегодня выходной, и даже домашнее задание ему не грозит, он выполнил его еще вчера, когда вместе с Адамом сидел на физкультуре и бездельничал, потому что им обоим дали справку об освобождении от занятий на улице. Они все же простыли после купания в большой луже и неудачного плавания «в неведомое». А младший брат Адама не простыл, и поэтому, грустно наворачивал уже второй круг по спортивной площадке, показывая им обоим язык.

«Вот и промчалось лето....», – грустилось мальчику. Он вспоминал... – море. И то, как они с папой ходили на рыбалку. И вместе с бабушкой, охотились в лесу на грибы. А еще, то, как однажды, кажется, это было в июле..., они с другом Адамом отправились лазать на гаражи. Сначала у него не очень получалось, взбираться – опираясь на висячие замки, петли и выступы обломанных кирпичей. Но глядя на ловкого товарища он быстро овладел этим умением. И вот, они

взобрались на самый высокий гараж, туда ставили две грузовые машины, принадлежащие одному местному бизнесмену. Взобраться туда было еще сложнее, и даже немного опасно, так как удобный подъем располагался у самого края и внизу четыре метра свободного падения, но никто из них двоих не упал и не струсил. Зато там – наверху, их ждало настоящее небо. Здесь оно казалось намного ближе, даже, если смотреть на него дома из окна или с балкона на третьем этаже. Мальчик не знал, почему так. Но это небо, можно было потрогать рукой. Оно было большим и холодным, безумно голубым и глубоким, по нему мчались пушистые облака, его пронзали солнечные лучи и птицы. И они с Адамом долго лежали на той крыше. Просто так, и смотрели в небо. Может быть, в первый раз они оба задумались – как оно прекрасно и бесконечно. И еще, оба мечтали о полете, хотя не сказали тогда не единого слова, небо просто соединило их еще крепче, его невозможно было постичь, и им этого и не было нужно, лишь смотреть на него, облизывая подсохшие губы, и ощущать, как чудесен этот мир.

Мальчик обнял своего друга за плечи, тот притворно повозмущался, но не стал разрывать этих объятий.

А между тем над ними парил черный ворон, кончики его крыльев украшала серебряная пыль.

*

Мальчик чихнул, оказывается он снова заснул от теплого одеяла и того что не нужно было спешить тянуло беззабот-

ностью, но все же в его голове появилась одна мысль, которая заставила его подняться, на всякий случай мысленно надеть свою волшебную картонную корону на голову и позвать крича в открывшуюся ему пустоту: Старый ворон, мы забыли про волшебную флейту!...

– И вовсе нет, – услышал он знакомый голос с противоположной пустоте стороны. – Про волшебную флейту может знать сова, только я обещал, что ты больше не вступишь не в одну из долин.

– А мне снова придется встретиться с хитроумным волком и великим медведем?

– Думаю, нет, – отвечает Старый ворон. – У них хватает собственных дел.

– Тогда я отправлюсь с тобой.

– Хорошо....

*

Выбравшись в самую гущу Безымянного леса, того, что начинается у Черного озера, они долго петляют меж брошенных каменных столбов, похожих на столбы для электропроводов, пока те не начинают превращаться в каменные деревья. Здесь уже дуют холодные ветра, бросая в лицо сгустки серой пыли, мальчик радуется, что додумался надеть камуфляжную куртку с большим капюшоном, в ней он обычно ходит в лес с папой или ездит на рыбалку.

В этот раз они идут очень долго...

В дупле каменного дерева, похожего на все другие камен-

ные деревья в этом лесу сидит белая сова, у нее круглая голова с большими глазами, когти длинные и острые, а клюв хищный и короткий. Глаза совы неподвижны и смотрят только прямо вперед, но, кажется, видят все, что желают увидеть.

– Они видят прошлое, будущее и настоящее, – шепчет Старый ворон.

А мальчику внезапно становится очень грустно, он вспоминает свою Снегирь...

– Где сокрыта волшебная флейта? – спрашивает Старый ворон сову, позабыв о приветствии, ибо взволнован и очень торопится успеть завершить это темное дело до начала зимы.

Меж тем белая сова молчит, видимо обидевшись, что ей не оказали должного почтения.

– Здравствуйте тетушка Сова. Не могли бы вы мне сказать, что такое волшебная флейта, – спрашивает мальчик.

– Это верный вопрос, – отвечает сова. – Волшебная флейта, это – Таинственный дар Богини Звезд, рождающий чарующие звуки... Зов Сердца... Голос Вечности... Именно они зовут в дорогу, именно они не дают уснуть, упасть или сбиться с пути: ...звуки эти защитят тебя и будут твоим путеводителем. Они помогут тебе угадывать желания души и сердца; они заставят забыть горе и страдания,

– Нам нужно вылечить мир – погрызенный Черными крысами, а еще отправить их обратно в ту бездну, из которой они вышли, – шепчет мальчик, глядя на белую сову.

– Не знаю, та – ли это история, – задумалась белая сова,

и та – ли флейта, эти истории постоянно путаются в моей голове, но на всякий случай расскажу, если будете слушать?

– Будем, будем, – кивает своим черным клювом Старый ворон.

– Так вот, встрепенулась белая сова...

*

– Когда-то – очень давно, среди самых диких гор, жила одна женщина с маленькой дочкой. Безумно любя свою дочь, она одевала ее только в красные платья. За это девочку прозвали сестричка Розочка.

Как-то раз мать и дочь трудились на своём поле, будучи как одно целое, как солнце и его лучик, как звезда и летящий сквозь космос свет этой звезды. Вдруг посреди светлого дня поднялся ураганный ветер, это к полю подлетел ужасный Черный дракон. Он схватил своими когтями Розочку и полетел в сторону западных гор, там, где любит прятаться зло.

А женщина застыла от охватившего ее горя и отчаянья. Ей казалось, что она больше ничего не видит и не слышит, меж тем она ясно поняла, то, что донес до нее ветер:

– Только мой брат сможет спасти меня, мама!

Три дня и три ночи плакала безутешная мать, ничего не замечая вокруг, еще семь дней и семь ночей шла неведомо куда. А очнувшись она от плача младенца. Под большим иссохшим деревом на куче валежника лежал сверток истлевшего шелка, а в нем плачущий младенец. Мать прижала его к своей груди, которая волшебным образом тут же налилась

молоком.

Она решила назвать мальчика Спаситель, не забыв, последних слов любимой дочки.

Этот мальчик – найденыш рос не по дням, а по часам. Спустя час после того, как она первый раз покормила его своей грудью, ему уже был год, а когда спустя десять дней, она вернулась в свой дом, он превратился в крепкого двенадцатилетнего подростка, который в недалеком будущем станет мужчиной – богатырем. Мать полюбила его как родного сына и, жутко боясь лишиться ещё и его, поэтому решила не рассказывать мальчику о его пропавшей сестре, никогда.

Но в один из дней на порог их дома приземлился Старый ворон, – белая сова, прервав свой рассказ, повернула свою голову на плечо мальчика, там сидела его птица. Старый ворон смущенно кашлянул, а белая сова продолжила свой рассказ: и вот, тот ворон закаркал:

– У злого Черного дракона томится в заточении твоя сестрица, ждет спасенья от названного братца.

Не по годам умный мальчик, не стал рассказывать об этом таинственном событии своей маме, а просто подошел к ней в этот вечер и спросил, как будто держал это между слов:

– Скажи, мама, а как зовут мою сестру?

– Розочка, – не задумываясь, ответила мать, и тут же поняв, что сказала, зарыдала безутешно, так же как рыдала в день, когда Черный дракон забрал ее любимое дитя.

Ее названный сын Спаситель как услышал о том, что толь-

ко он может спасти свою сестру, так тотчас же схватил дубинку покрепче и сказал:

– Я разыщу логово этого проклятого дракона и освобожу сестру, или никогда не вернусь в наш дом мама.

Мама конечно заплакала и не хотела его никуда отпускать, но он не послушался как это бывает с мальчиками двенадцати лет.

И вот шёл этот мальчик, трижды по семь дней и ночей, бескрайними полями, непролазными лесами, шёл горными долинами, и вот, заплутав, в одном ущелье видит – лежит впереди черная каменная глыба гладкая и скользкая, словно лёд. И не пройти этой тропой не пешему ни конному, так как слева – отвесные скалы, а справа – пропасть.

Подступился мальчик к той глыбе, подсунул под неё свою дубинку и попробовал поднять камень, да только треснула его дубинка и сломалась. Тогда обхватил мальчик каменную глыбу своими руками так крепко, подумал, что тяжела она как горе его матери, потерявшей любимую дочь, и сбросил ту глыбу с обрыва в пропасть, где она разбилась на сотни осколков, подняв облако едкой пыли. А когда рассеялась пыль у ног мальчика лежала костяная флейта в серебряной оправе. Поддавшись неожиданно нахлынувшему на него чувству, мальчик поднял ее и поднёс к своим губам и негромко заиграл. И вдруг, как по волшебству, все животные и птицы, которые находились поблизости, потянулись к нему и послушно сели у его ног, глядя ему в глаза.

Как только перестала звучать эта волшебная флейта, все животные и птицы, словно встrepенулись и бросились, кто куда, прочь, прочь от этого волшебства.

– Какая замечательная вещь мне досталась! – радостно воскликнул мальчик.

И вот шёл он, и шёл снова, еще семь раз по семь дней и ночей, и привела его горная тропа к логову Черного дракона. Сам дракон лежал у высокой скалы, а рядом с ним девочка, одетая в красное потрепанное платье долбила железным долотом скалу, чтобы у дракона была новая пещера, отламывая от нее кусок за куском, камень за камнем. Из ее глаз капились слёзы, потому что жестокий дракон хлестал её своим хвостом, словно плетью и приговаривал:

– Среди гор, среди камней будешь ты мне всех милей, станешь ты моей женой, позабудешь дом родной.

Мальчик понял, что эта девочка – его сестрица – Розочка, и крикнул дракону:

– Ну что злодей, жаль я поломал дубинку, сбросив большой камень в пропасть, то бы прямо сейчас надавал ей тебе тумаков.

– А вот и поздний ужин, рассмеялся Черный дракон. Он открыл свою огромную пасть увенчанную лесом острейших зубов.

А мальчик достал флейту и заиграл.

И как только раздались первые звуки волшебной мелодии, громадный дракон закаменел, потом подполз к ногам маль-

чика и снова замер, не закрывая своей пасти, лежа у его ног как верный пес. Теперь рассмеялся мальчик, он подобрал большой камень и бросил дракону в его пасть. – Сестрица Розочка помогай. И вот поднатужившись, они вдвоем набросали дракону в пасть целую грудку больших камней. А затем мальчик, продолжая играть на флейте, повел за собой дракона с полной пастью камней до глубокого горного озера. Взобравшись на лодку, брошенную у озера рыбаками мальчик, попросил чтобы сестра отвязала держащую лодку веревку и поплыл без весел, продолжая свою игру на флейте, пока его не вынесло на самую середину, к тому времени Черный дракон с полной пастью камней уже утонул.

Конечно, сестрица Розочка сначала испугалась, но потом она поняла, что это и есть её братец-спаситель.

И тогда, брат, и сестра взялись за руки и побежали домой, и когда приблизились они к своему дому, спустя четырежды семь дней и ночей, мать, не помня себя от радости, выбежала им навстречу....

*

– Я вспомнил, – вдруг закаркал Старый ворон, эта история про одного мальчика, кажется, его звали Нильс. Глиммннгенский замок, Волшебная флейта хранится в нем, спасибо тебе сова.

Белая сова лишь обиженно ухнула в ответ:

– Ухххх.

– Спасибо тебе матушка сова, – сказал мальчик и бросил-

ся вслед за Старым вороном.

Они мчались по Каменному лесу, с обеих сторон за стеной каменных деревьев мелькали какие-то незнакомые города, башни, пустыни, и один раз мальчик даже увидел настоящее море, ему так захотелось свернуть, но он бежал вслед за своей птицей, летящей только ей одной известным направлением.

Вдруг ворон остановил свой полет и присел на правое плечо мальчика.

*

Мальчик решил, что это место очень похоже на Хамалу.

Со всех сторон Глиммингенский замок окружен синими горами, и сам он похож на одну из этих синих вершин.

Толщу каменных стен прорезают лишь узкие, как щели, бойницы окон, которые едва ли пропускают много дневного свет в мрачные, холодные залы наполненные пустотой.

Во времена, которые ушли в легенду, эти стены надежно защищали обитателей замка от набегов воинственных соседей. Но люди больше не живут в Глиммингенском замке лет четыреста, а в его заброшенных покоях они еще триста лет назад хранили зерно, – говорит Старый ворон. – Между тем под его сводами поселились совы и филин, в старом развалившемся очаге приютилась дикая кошка, летучие мыши были угловыми жильцами, а на крыше построили себе гнездо аисты.

– Однажды, – Старый ворон хмурится, – к этому зам-

ку подступили целые полчища голодных крыс, прельщенных хранимым здесь зерном, грозя бедой всем его обитателям. И только один храбрый мальчик, по имени Нильс, не убоился грозного врага и вышел на бой. Тогда в его ладонях была зажата волшебная флейта, филин Флимнеа, ее хранитель, он так и не вернул ее лесному гному, а потом случилось столько событий, что о ней позабыли снова на века, да же я и белая сова.

– Флимея!... – кричит Старый ворон, – нам нужна твоя помощь, полчища крыс снова подступают к нашему миру, они уже вгрызлись в реальность и эти дыры заполняет истинная темнота.

– Уффф, уффф, – слышится, откуда – то сверху, прямо над их головами, на ветке ясеня, что тянется к одной из южных башен Глиммннгенского замка сидит очень старый филин. Мальчику он кажется седым стариком с клюкой и длинной пегой бородой.

– Уффф, я и чаял, что за ней, когда то придут, – меж тем отвечает древний филин. – Я поклялся, что отдам ее только лесному гному, или мальчику Нильсу, если крысы снова вернуться к нашим стенам, но прошло триста лет и никто не хранит в нашем замке зерна, он заброшен и кажется, не нужен больше никому.

– Зато нам, очень нужна ваша флейта, – говорит мальчик, глядя на этого филина – старика.

– Ну если очень, уффф, – вздыхает филин, – и ты так по-

хож на того храброго мальчика..., я отдам ее вам.

Принесенная филином флейта не похожа ни на ту, что держал в своих руках гамельнский Крысолов, ни на ту, что нашел, сбросив большой черный камень в пропасть – мальчик – Спаситель. Эта флейта грубо выстругана из кусочка обычного красного дерева, правда чрезвычайно твердого и покрыта множеством мелких трещин, казавшись при этом – безумно старой, но когда мальчик поднес ее к своим губам и заиграл, весь окружающий мир наполнился красками волшебства и затанцевал.

Плясал Старый ворон и поседевший филин, белки на деревьях, и появившееся на опушке серые зайцы.

– Перестань, уф, уф, что же ты делаешь, – запыхтел филин, обиженно глядя на мальчика.

– А ну-ка, представь, что все должны тебя слушать, – просит Старый ворон.

Мальчик закрывает глаза и представляет, что он, это – целый мир и одновременно центр мира и все бежит к нему и от него исходит, он не знает, откуда приходят все эти мысли, но снова начинает играть на волшебной флейте. И все, кто слышат звуки этой чарующей мелодии, идут, летят и смиренно ложатся у его ног, до тех пор, как он в испуге не прекращает свою игру, и тогда птицы и звери разлетаются в стороны, не понимая, что это было.

– Это она..., – каркает Старый ворон. Так просто найти, а никто не нашел, видимо время пришло и мы оказались в

нужном месте в правильное время.

– Да, – мальчик все еще не может отойти от случившегося, но не забывает поблагодарить филина Флимея, и даже долго машет ему своей рукой с зажатой в ней волшебной флейтой.

– Спасибо – мудрый, каркает Старый ворон, – махнув филину своим правым крылом.

*

Мальчик не помнит их обратного пути, кажется, он уснул, кажется, кто-то нес его, нежно придерживая за плечи. Он слышал сквозь сон лишь шорохи крыл и еще чарующие звуки волшебной флейты, их невозможно забыть, как море, они навсегда поселились в его голове, где то там, в глубине подсознания – Зов Сердца... Голос Вечности... они звали в дорогу, которая шла спиралью меж звезд, пронзая тысячи неназванных миров.

*

– Зачем ты придумал Интернет? – спрашивает Старый ворон Великого паука.

– Я хотел, чтобы люди объединились и почувствовали себя вне границ. Создатель был недоволен... Многие люди стали объединяться для разных темных дел, а их свобода обернулась вседозволенностью, и потерей скрижалей, которые удерживали их души в Луче. Они запутались в сетях анонимности.

– Свобода без ответственности приближает тьму, вздыхает Старый ворон. – У каждого великого свершения есть об-

ратная сторона...

– Да, – подтверждает Великий паук. – Поэтому Создатель и отошел от дел и больше не творит. Он, конечно, вернется, однажды, но уже как – Спаситель, и снова уйдет, вытащив этот мир из руин, опечаленный делами своих нерадивых детей.... У вас есть флейта и меч, значит время битвы близко. Ты думаешь, он готов.

– Да, – Старый ворон расправляет свои крылья, покрытые по краям серебряной пылью, и они закрывают небо, сквозь них виден свет звезд. – Я буду с ним, и это снова случится, как было и будет, пока люди помнят и хранят внутри своих душ то, что позволяет им оставаться людьми.

– Что же это? – спрашивает Великий паук.

Старый ворон отвечает. А Великий паук лишь смеется в ответ.

11. Время битвы

В этот день на улице разгулялся ветер, он выл как стая волков и срывал листья с деревьев охапками, они рассевались как зайцы и прятались в жухлой траве, в подъездах домов, куда торопились те, кто в это время оказался на улице. Сумасшедшие листья – носились как корабли в бескрайности осенних луж, по крайней мере, мальчику так казалось, что мир под осенним дождем это одна большая лужа, а еще ветер, который разогнал людей, птиц и бездомных собак, но он все равно не тропился домой, когда еще случится такое буйство природы.

Мальчик, лишь поплотнее надвинул на лицо капюшон своей теплой курточки, закрыл глаза и мысленно вцепился в штурвал своего невидимого корабля, за бортом бушевало море, а он храбро подставив свое лицо ветру и соленым брызгам, вел свою каравеллу к невидимому берегу в далекой тропической стране.

– Отойди...! Что ты застыл посреди дороги, когда нормальные люди спешат?! – мальчик открыл глаза и увидел перед собой толстуху, закутанную в ярко красный плащ, и похожую, поэтому на большой помидор.

– Я... – мальчик закрыл свой рот, проглотив объяснение, что, «он капитан», и развернувшись, отправился в противоположном, красной преграде курсом.

Неожиданно противоположный курс вывел его к району многоэтажек, туда, где находилась арка из птиц. И мальчик совсем не удивился когда услышал за своей спиной привычный шорох крыльев и знакомое: «здравствуй малыш...»: – Старый ворон!

Старый ворон уже превратился в человека и теперь был похож на типичного пожилого гастарбайтера казаха, – одетого в заношенную строительную спецовку и высокие резиновые сапоги.

*

Старый ворон кладет свою теплую ладонь на правое плечо мальчика и тот сразу мрачнеет, еще не услышав, но поняв или почувствовав, то, что собирается сказать ему птица.

– Время битвы пришло...?

– Да, – кивает седой головой Старый ворон. – Я пришел за тобой, мы пойдем сквозь арку из птиц в третий раз и окажемся в мире Мрака, Великой кладовой или В месте, которого нет, так любит называть его сам Крысиный король, это то, к чему он стремится.

– К чему..? – спрашивает мальчик.

– К тому, чтобы ничего не было, печально вздыхает Старый ворон.

– Совсем – совсем и даже мамы с папой и моря....

– Да....

– Тогда я пойду, ты поможешь мне извлечь меч из себя, у меня пока это еще не очень хорошо получается....

Старый ворон кладет свою вторую ладонь на левое плечо мальчика, и тому становится легче, он почти ничего не боится. Когда ты не один, нет повода страхам...

*

На что похож мир Великой кладовой? – спрашивает мальчик у Старого ворона, пока пройдя сквозь арку из птиц, они идут дорогой, сотканной из серых облаков.

– Я думаю, что это мир большой пещеры, – отвечает Старый ворон. Это мир тесноты пространства, заключенный в каменные тиски, вместилище темноты, убежище и келья отшельника.

– Неужели все крысы злы, в который раз спрашивает мальчик, вспоминая своего любимца белого крыса.

– Нет, – в который раз отвечает Старый ворон. – Есть одна древняя восточная притча о том, как крыса съела расписки злого ростовщика. На Тибете крысы приносили деньги бедным и целебные травы больным, словом – вопреки всякому здравому смыслу считались добродетельными животными. Собираясь покинуть Землю, великий Будда пригласил всех земных тварей попрощаться с ним. Главным препятствием на пути была бурная река. К удивлению Будды, крыса обогнала всех остальных гостей, и поэтому удостоилась чести открыть восточный календарь. Вторым пришёл бык. Но секрет крысиной скорости оказался прост, – смеется Старый ворон, – эта плутовка переплыла реку на спине быка, а на последнем его рывке через бурный поток, просто соскочила с его спины на берег и таким образом обогнала этого гиганта.

Мальчик тоже смеется.

Неожиданно Старый ворон останавливается и замирает.

– Что...? – спрашивает мальчик.

– Мы пришли...

Перед ними черная каменная стена, уходящая вверх и вниз за пределы видимости и ощущений, в стене мрачное отверстие входа.

– Поможешь мне достать меч?

Старый ворон кивает и кладет свои ладони на плечи мальчика.

Мальчик протягивает вперед правую руку и раскрывает свою ладошку, по ней словно пробегают множество мура-

шек, а потом, растекается тепло. Он сжимает свою ладонь, когда в ней возникает меч. Деревянный клинок, с рукоятью, сделанной из ручки от велосипедного руля, плоский и немного кривой, как сабля – похожий на японскую катану. Он такой, каким его сделал отец мальчика, и такой, который может срубить – любую преграду, вставшую на его пути, стоит лишь мальчику – захотеть и поверить в это чудо.

*

И вот они вместе идут по темному каменному туннелю. Вернее только сначала он кажется темным, а потом их глаза начинают видеть... Мир пещеры, это множество причудливых гротов, вымытых древней подземной рекой, колонны из сталактитов и сталагмитов. Периодически мальчик и Стрый ворон в обличье старика, попадают в ледяные залы с прозрачными стенами и сводами, за которыми кажется, бушует синее пламя, и мерцают далекие звезды. А иногда это – залы, украшенные причудливыми фигурами полуживотных полулюдей из сверкающего обсидиана, стены иных залов узорчатые, витые, сплетенные из кристаллов или ледяных бутонов белых и алых роз.

Когда Старый ворон, достает из кармана строительной робы огарок свечи и зажигает его от своего дыхания, все окружающие их сталактиты вспыхивают призрачным многоцветьем танцующих огней. Это настоящее бриллиантовое царство, где не достает лишь пляски фей и хороводов подземных духов. Неожиданно на одной из стен появляется боль-

шая трехголовая тень....

– Здравствуй наш враг, – кланяется Старый ворон, протягивая мальчику огарок свечи и делая шаг вперед.

Между тем Крысиный король – это голос во тьме пещеры и тень. И эта тень движется вдоль каменных стен, не обращая внимания на Старого ворона, она замирает, лишь достигнув ног мальчика.

– Я вижу в твоей ладони меч, малыш, – шепчет трехголовая тень. – Но уверен ли ты, что готов поднять его и сокрушить...? Ты веришь, что мы – зло, – продолжает шептать голос.

– Вы можете сгрызть наш мир, – крикнув это, мальчик замахивается своим мечом на трехголовую тень.

– Ты не понимаешь, печально вздыхает та. – Мы едим лишь то, что загнило, ту реальность что испортилась и зараза с нее подобно чумной блохе готова перекинуться дальше, ... поглощая ваши миры один за другим.... Мы выполняем великую миссию очищения, – хохочет голос Крысиного короля. – Мы поедаем Великую гниль, да, мы – есть зло, но мы и его едим, мы поедаем наибольшее зло, превращая его в то, что зовется Ничто. А из ничто, затем, рождаются Новые звезды.

– Но вы так съедите и нас! – возмущается мальчик.

– Кто виноват, что ваш мир заболел, только вы, – отвечает тень Крысиного короля.

– Птица – птиц, – зовет мальчик, подняв свое лицо вверх,

там, где должно быть небо. – Помоги, сожги это зло.

– Я не могу, – слышит он голос Птицы-птиц. Тогда вы тоже уйдете в огонь..., ты можешь попросить Ледяных великанов, вместе с ними придут Великие холода и возможно тогда, люди снова потянутся к теплу и свету, и забудут о тех мыслях, что творят Великую гниль.

– Прошу.

*

Эта зима во многих странах мира, того, что за пределами пещеры -Великой кладовой короля, выдалась неожиданно суровой. Мальчик еще об этом не знал. Между тем, холод обрушился на Европу, Россию и США. Температура воздуха на севере Германии и Польши упала до -25° ... -30° . У побережья Англии и Уэльса появился прибрежный морской лед, распространившийся на огромные расстояния, Темза промерзла насквозь. В Калифорнии для проводки судов пришлось использовать ледоколы, чего не случалось никогда, на улицах Москвы уборщики не справлялись с сумасшедшими снегопадами....

*

– Что ты хочешь от меня маленький человек? – спрашивает трехголовая тень Крысиного короля.

– Я хочу, чтобы вы ушли из нашего мира, или никогда не покидали своего мира Подземелий.

– Но крысы не могут уйти, пока для них есть еда.... Чтобы нам нечего было есть, вы сами должны исправиться.

– Ох..., – вздыхает мальчик, – а можно просто, тебя победить?...

– Хорошо, – кивает тень Крысиного короля, – в знак моего поражения можешь отрубить одну из моих трех голов... Все, кто увидит меня, будут знать, что я, поражен..., и они потеряют веру в себя, мы уйдем...

– А когда у тебя снова вырастет твоя голова? – спрашивает мальчик.

– Не знаю, – печально вздыхает Крысиный король уже не похожий на свою тень.

– Пройдет десять лет, – отвечает шорох крыл за их спинами. – Пока все не повторится вновь, и тебе малыш снова придется достать хранимый внутри образ твоего меча и идти сражаться с ним вновь и вновь...

– А может сразу отрубить ему все три головы, и они никогда не вырастут?....

– Нет, – Старый ворон садиться на его правое плечо, превратившись в птицу. – Ты не можешь убить того, с кем говорил о причинах вещей, как только вы начали говорить, был заключен Договор, и если ты его убьешь, то станешь нарушителем Основ, тем, кто не лучше его.

– Хорошо, – говорит мальчик, меч в его руках действует сам собой, взмах, писк и вот на стене у трехголовой тени не стало одной головы.

– А теперь...

– А теперь, мы отправляемся домой, – каркает Старый во-

рон на его правом плече.

– Мы еще встретимся!!! – кричит им в спину тень Крысиного короля, но его никто не хочет слушать.

*

Они снова идут дорогой, сотканной из серых облаков.

– Ты совершил большой поступок, маленький человек, – говорит серое небо голосом Птицы-птиц. – Я могу исполнить одно твое желание, прямо сейчас....

– Хочу, чтобы наступила весна, ...

– Подумай хорошо малыш, ведь зима, это не только холод и темнота, это Новый год и снежки, катание на лыжах в спящем лесу....

– Я так хочу, это мой каприз....

– Хорошо....

*

Я буду с тобой... пока ты не станешь взрослым и не найдешь свой Путь, – говорит Старый ворон, и садится рядом с мальчиком, теперь это – худой старик, одетый в черную потертую строительную робу, на его лысеющей голове серая вязанная шапка, надвинутая на морщинистый лоб до самых пронзительных глаз.

– Почему тебе вообще, когда-то нужно уходить....? – вздыхает мальчик. – Такие как ты, не подвластны смерти..., так сказала Птица всех птиц.

– Время сильнее смерти, мой маленький друг...., – Старый ворон сжимает свою ладонь на правом плече мальчика,

еще мгновение назад это было крыло. – Люди перестали в нас верить, и значит скоро придет время, когда нужно будет – уйти...

– А во что они верят?!

– В деньги и власть, а еще, некоторые из них решили стать подобными нам, но если мы сотворили этот мир, то они превратят его в прах.

– Я всегда буду в тебя верить, – мальчик украдкой глотает предательски выступившие слезы. Пока я буду верить, с этим миром ничего не случится.

– Спасибо, – Старый ворон, гладит его по взъерошенным волосам, и снова превращается в птицу. – Мне нужно лететь, помочь одной Розе спасти весну.... С этими розами вечно много проблем.

– Ты расскажешь мне эту историю?

– Кар, – отвечает Старый ворон, и, взмахнув парой черных крыл, уносится в холодное синее небо.

А мальчик остается один сидеть на лавке в парке рядом с домом Кукушки, через час ему снова идти в школу, сегодня у него доклад про первого советского космонавта Юру Гагарина. Он тоже улетел однажды и уже никогда не вернулся. А Старый ворон.... Мальчик очень хотел, чтобы он вернулся, и принес на своих крыльях ворох новых историй. Мальчик верит в чудеса, ведь это – особенный мальчик.